

УКРАИНА: ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ АГРЕССОРОВ

Доклад миссии российских
правозащитников. Часть I

Владимир Малыхин, Наталья Морозова,
Олег Орлов, Александр Черкасов

Публикуемый текст — первая часть доклада, написанного по итогам миссии российских правозащитников в Украину, состоявшейся 17—30 января 2025 года. Её целью был сбор информации о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права, в том числе военных преступлениях, совершенных на территории Украины в ходе широкомасштабного российского вторжения. Фрагмент доклада, который мы публикуем сегодня, основан на интервью, проведенных в Буче, Херсоне и Херсонской области, Николаеве и Николаевской области, Черниговской области.

Участники миссии выражают благодарность Харьковской правозащитной группе (ХПГ) и Международному партнерству по правам человека (International Partnership for Human Rights, IPHR) за содействие в организации поездки.

В миссии участвовали Владимир Малыхин, Наталья Морозова и Олег Орлов. Доклад подготовлен при участии Александра Черкасова. Авторы благодарят Юрия Джигладзе, руководителя отдела прав человека и верховенства права, Международной сети стратегических действий во имя безопасности — iSANS, и Евгения Захарова, директора Харьковской правозащитной группы, за помощь при подготовке текста.

Содержание

1	<i>Фильтрация: историческая справка</i>	3
1.1	Различные значения термина «фильтрация»	3
1.2	Вторая мировая война и послевоенные фильтрации	3
1.3	Опыт афганской и чеченских войн	5
2	<i>Особенности фильтрационной системы в Украине</i>	9
3	<i>Свидетельства</i>	13
3.1	Прифронтовая полоса	13
3.1.1	Дмитрий Гапченко, город Буча Киевской области, 15–16 марта 2022 года	14
3.1.2	Анатолий Куличенко, село Должик Черниговской области, март 2022 года	21
3.1.3	Село Новопетровка Николаевской области, март 2022 года	25
3.1.4	Сергей Лобачук, Черноморский заповедник, 2 мая 2022 года	29
3.1.5	Село Бабенково Изюмского района Харьковской области, 28–30 июня 2022 года	30
3.2	Херсон: «новая нормальность» российской оккупации	32
3.2.1	ИВС на улице Теплоэнергетиков и ИВС в Алёшках	33
3.2.2	Подвал на Филиппа Орлика	56
3.2.3	Освобождение	61
3.3	СИЗО Симферополя	64
4	<i>Правовой анализ: насильственные исчезновения, внесудебные казни, пытки и произвольные задержания</i>	68
4.1	Преступления против человечности и военные преступления	68
4.1.1	Насильственные исчезновения и внесудебные казни	69
4.1.2	Произвольные задержания	70
4.1.3	Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение	71
4.2	Ответственность	72

Фильтрационная система на оккупированных территориях Украины: похищения, пытки, внесудебные казни

Этот раздел посвящен положению на территориях Украины, временно оккупированных российской армией, в период между окончанием активных боевых действий и установлением постоянной российской оккупационной, а не чрезвычайной администрации. Границы этого периода размыты. Не всегда можно строго определить его начало: когда на этой территории заканчиваются боевые действия и начинаются зачистки? До какого момента она находится в юрисдикции военных, в группировки которых со времен войн в Чечне входят также оперативные группы ФСБ, подразделения Росгвардии и МВД? Когда управление передается региональному оперативному штабу, координирующему рутинную оперативно-розыскную и оперативно-боевую деятельность тех же вышеперечисленных силовых структур? И когда, наконец, приходит черед постоянной оккупационной администрации, имитирующей нормализацию и прикрывающей собой необъявленную чрезвычайщину?

Всё это время, на всех этапах на оккупированных территориях действует фильтрационная система — людей похищают, помещают в незаконные секретные тюрьмы, где допрашивают, пытаются, и многих из них в конце концов убивают или же вывозят в неизвестность, вглубь территории России. Эта система меняется в деталях, но остается сутью оккупационного режима.

Когда перечитываешь поток рассказов выживших узников фильтрационной системы, это бесконечное насилие может показаться иррациональным.

На наш взгляд, похищения людей, насильственные исчезновения, незаконные задержания, пытки и внесудебные казни, превращенные в широко распространенную и систематическую практику — это преступления против человечности, не имеющие срока давности.

Да, свидетельства необходимо по возможности фиксировать и документировать, не давая превратить трагедию в статистику.

Да, в некоторых случаях расследование позволяет установить ответственных, исполнителей низшего звена — и это тоже очень важно.

Но стоит ли при этом искать в безумии насилия в ходе российской агрессии какую-то логику?

Между тем, именно в эти первые недели и месяцы оккупации российские силовики¹ решали в первом приближении задачи, поставленные перед ними руководством. Если попробовать найти в их действиях систему, не списывая происходившее исключительно на эксцессы исполнителя, то, возможно, удастся понять цели оккупирующей стороны. Это вовсе не пустое занятие: тем самым выявляется субъективная составляющая — умысел на

¹ Здесь и ниже мы используем термин «силовики», поскольку, как правило, неясно, к какой именно структуре они относятся — Министерству обороны, Росгвардии, МВД, ФСИН и т. п.

совершение военных преступлений, их намеренный характер. Если же умысел не доказан, то возникают большие проблемы с привлечением к ответственности тех, кто планировал преступления, кто создавал, организовывал и руководил этой преступной системой.

«В этом безумии есть система» — её мы и попытаемся найти.

1 Фильтрация: историческая справка

1.1 Различные значения термина «фильтрация»

Когда речь идет о положении на оккупированных территориях, нередко используются понятия «фильтрация», «фильтрационный пункт», «фильтрационный лагерь», «фильтрационная система».

Эти слова и словосочетания употребляются в различных значениях.

Во-первых, под ними подразумеваются действия в ходе зачисток территории захваченных населенных пунктов, массовые задержания местных жителей для последующей проверки — нередко на месте или в наспех приспособленных помещениях. Почти обязательно эти задержания сопровождаются пытками и нередко заканчиваются внесудебными казнями².

Во-вторых, «фильтрацией» называют процедуру проверки людей, которые перемещались по оккупированной территории или пытались её покинуть. Эти проверки проходили на блокпостах, в местах кратковременного содержания вблизи этих постов или во вполне стационарных лагерях³.

В-третьих, «фильтрационной» называют уже сложившуюся на какой-то территории, но находящуюся за гранью законности систему задержаний, помещения в нелегальные секретные тюрьмы (от ям и подвалов до почти легальных ИВС), пыток и фабрикации обвинений.

1.2 Вторая мировая война и послевоенные фильтрации

Широкое толкование и употребление термина «фильтрация» обусловлено исторически. Здесь срабатывают несколько пластов памяти, первый из которых — память о событиях восьмидесятилетней давности, о советских проверочно-фильтрационных лагерях в годы Второй мировой войны и сразу после её окончания. Туда попадали как военнослужащие, побывавшие в плену или в окружении, так и гражданские лица, находившиеся на оккупированных территориях или перемещенные в страны Европы.

Эти лагеря были созданы в конце 1941 года, первоначально назывались «спецлагерями НКВД», подчинялись Главному управлению по делам военнопленных и интернированных и только летом 1944 года были переданы в систему Главного управления исправительно-трудовых лагерей. Эта, казалось бы, формальность представляется значимой: ГУПВИ

² Именно так можно квалифицировать часть деяний, совершенных российскими военными в Буче в марте 2022 года.

³ Речь, прежде всего, шла об исходе жителей Мариуполя весной 2022 года и насильственном перемещении жителей других оккупированных территорий.

имело отношение к международному гуманитарному праву, признавая за находящимися в спецлагерях нарек на особый статус — пусть не «военнопленных» и «интернированных», но задержанных в контексте войны, вооруженного конфликта. В системе ГУЛАГ исчезал и этот нарек: они становились рядовой «собственностью хозяина», частью массы зеков.

В начале 1945 года эти лагеря были переименованы в проверочно-фильтрационные, и как раз тогда, в последние месяцы Второй мировой войны и сразу после её окончания, стали по-настоящему массовым, отпечатавшимся в народной памяти явлением. Фильтрации перед возвращением в Советский Союз подверглись более четырех с половиной миллионов человек — освобожденные из нацистских лагерей, перемещенные в Германию для принудительного труда (остарбайтеры⁴), бывшие эмигранты из Российской Империи и СССР. В системе ПФЛ их держали в ходе проверки на предмет благонадежности до принятия решения об освобождении или о репрессии. Каким-либо дальнейшим репрессиям подвергся примерно каждый шестой из прошедших ПФЛ, но этот опыт оставался весьма травмирующим для всех. О нём напоминали и пункты в анкетах, которые советские люди многократно заполняли на протяжении жизни, и последующее фактическое поражение в правах. Особенно памятно в Украине остались истории «восточных рабочих»: отсюда в Германию были вывезены около 2,4 миллиона «остарбайтеров» — примерно каждый пятнадцатый житель УССР на 1945 год, и более половины от общего количества «восточных рабочих», угнанных с территории СССР. Молодые тогда люди сохранили и пронесли эту память до конца 1980-х, когда стало возможно открыто говорить о ранее запретном. Тогда их свидетельства, в том числе, о фильтрации, стали доступны не только их близким, но получили широкую аудиторию в перестроечных СМИ. Так понятия «фильтрация», «фильтрационный лагерь» были переданы через два поколения. Этим, возможно, объясняется практически мгновенное распространение этих терминов весной 2022 года, в период исхода жителей осажденного Мариуполя.

Как отмечают исследователи, работавшие с фондами спецдел и проверочно-фильтрационных дел в архивах советских спецслужб, система фильтрации середины 1940-х имела несколько характерных черт.

Во-первых, это отношение к людям как к собственности, лишение их субъектности. Бывшие советские граждане, включая эмигрантов, подлежали фильтрации и репатриации, невзирая на их отношение к СССР и собственные жизненные планы. Попав в эту систему, человек далее уже не мог самостоятельно распоряжаться своей судьбой или изменить свое решение.

Во-вторых, презумпция виновности: попавшие в проверочно-фильтрационные лагеря в ходе проверки были вынуждены доказывать собственную непричастность к деяниям против советского строя, СССР и его руководства.

В-третьих, важной особенностью было превентивное ведение системы досье. Кроме проверочно-фильтрационных дел, которые заводили на каждого человека при его

⁴ Об остарбайтерах см., например: Козлова А., Михайлов Н., Островская И., Щербакова И. (сост.) Знак не сотрется: судьбы остарбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах / НИПЦ «Мемориал», Архив МО «Мемориал». Москва: Agey Tomesh, 2019; Полян П. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. Москва: РОССПЭН, 2002.

поступлении в систему фильтрации, оперативные подразделения НКВД-МГБ заводили розыскные дела на каждого из разыскиваемых, будь то вражеский офицер, собственный агент или иное лицо, «представляющее оперативный интерес». В таких делах оказывались сведения обо всех упоминаниях человека в любых документах, порождаемых госбезопасностью (протоколах допросов и пр.) или попавших в её распоряжение — задолго до того, как сам человек был задержан контрразведкой.

Именно этот аспект деятельности полиции и спецслужб — картотека и делопроизводство — составляет основу их аналитического аппарата и, по идее, говорит о качестве работы. Но против кого она в первую очередь была направлена? Официально противником всегда (как тогда, так и теперь) были «фашисты» и «нацисты». Однако на практике жертвами оккупационных властей становились политические элиты и представители политической системы оккупируемых стран⁵, и прежде всего собственные оппозиционеры, эмигранты и перебежчики из СССР⁶. Эта сторона фильтрационной системы была системообразующей для СССР — и, как увидим далее, остается таковой для Российской Федерации. Как раз эта особенность системы проверки и фильтрации заставляет задуматься: насколько вообще был применим термин «освобождение», если оно оказывалось больше похоже на установление системы управления завоеванной враждебной территорией? Теперь путинская Россия — наследница СССР — принесла то же самое в Украину: с 2014 года в гибридном формате, с 2022-го открыто.

1.3 Опыт афганской и чеченских войн

Широкое систематическое использование фильтрации в силовых структурах СССР после Второй мировой войны и постсоветской России можно отсчитывать от советской агрессии в Афганистане 1979–1989 годов. В ходе афганской войны методики «форсированного допроса» (в частности, использование пыток) и другие подобные методы из засекреченных наставлений спецназа превратились в распространенную практику в широкой системе зачисток, фильтрации, секретных тюрем. Там с ними так или иначе могли ознакомиться офицеры не только вооружённых сил, но и внутренних войск, МВД и ГУИН. Таким образом «особые» и «специальные» методы становились нормой. Офицеры всегда делают карьеру на войне, и неудивительно, что именно поколение «афганцев» заняло высокие посты в армиях независимых государств после распада СССР. Свой опыт они воспроизводили и передавали в вооружённых конфликтах, сопровождавших распад СССР в начале 1990-х⁷.

По настоящему массовой практика фильтрации в современной России стала во время Первой (1994–1996) и Второй чеченских войн (1999–2003). Занимая территорию или населенный пункт, военные подозревали большую часть проживавшего там мужского

⁵ Именно так можно рассматривать и более 22 тысяч польских граждан, плененных или задержанных в сентябре 1939 года после раздела Польши нацистской Германией и Советским Союзом в соответствии с «пактом Молотова-Риббентропа» и казненных советскими властями весной 1940 года.

⁶ Так было в странах Балтии, оккупированных Красной Армией и аннексированных Советским Союзом в 1940 году. Сейчас эти государства больше всех озабочены возможным развитием агрессии России против Украины.

⁷ Так, одна и та же команда старших офицеров российских внутренних войск действовала и в Нагорном Карабахе в начале 1990-х, и в Москве в 1993 году, и в Первую чеченскую войну. Например, зачисткой армянских сел Геташен и Марунашен в мае 1991 года и чеченского села Самашки в апреле 1995 года руководил один и тот же человек — Анатолий Романов, под одним и тем же псевдонимом «Антонов».

населения в пособничестве боевикам. Это подозрение становилось поводом для массовых неизбирательных незаконных задержаний мужчин и подростков. Для «работы» с ними создавались постоянные или временные фильтрационные пункты⁸, где под пытками велись допросы и сортировка «человеческого материала» — кого отпустить, кого убить, а кого отправить далее по «конвейеру». Зимой 1995 года усилиями правозащитников и журналистов были преданы гласности⁹ пытки, жестокое обращение и бесчеловечные условия содержания в первом таком «фильтрационном пункте». Эти места получили обиходное название «фильтрационных лагерей», которое затем широко применялось к любым местам незаконного содержания людей, создаваемым российскими силовиками. В ходе Первой чеченской войны ни один человек, задержанный по подозрению в участии в вооруженном сопротивлении и попавший в систему фильтрации, не доехал затем до законных мест заключения — их или освобождали (нередко за выкуп), или обменивали, или они «исчезали», то есть становились жертвами внесудебных казней.

Очевидно, учитывая этот опыт, в самом начале Второй чеченской войны в 1999 году российские силовики попытались придать процессу фильтрации какую-то логику, организованность и видимость законности. Было открыто уголовное дело «Война», в рамках которого российская прокуратура намеревалась расследовать все события вооруженного конфликта. Многие из сдавшихся участников вооруженного сопротивления, вопреки обстоятельствам выжили и впоследствии оказались в СИЗО, под судом и в обычных российских местах заключения.

Точное число прошедших через систему фильтрации в ходе двух чеченских войн неизвестно. В 1994–1996 годах речь шла о многих тысячах людей¹⁰, из которых «исчезли» (то есть были убиты) около двух тысяч¹¹. Во вторую войну, когда система фильтрации стала более структурированной, число прошедших через неё, по имеющимся оценкам, могло приближаться к 200 тысячам человек¹², а число исчезнувших оценивается от трёх до пяти тысяч¹³.

Взяв под контроль территорию Чечни, российские федеральные силы не добились эффективного контроля над населёнными пунктами, поскольку не имели реальной опоры

⁸ Первый фильтрационный пункт был создан заблаговременно, в виде состава вагонов для перевозки заключённых.

⁹ Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике: обращение с задержанными. Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне / сост. О. Орлов, А. Черкасов, С. Сироткин. 1995. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/usloviya-soderzhaniya-zaderzhannyh-v-zone-vooruzhennogo-konflikta-v-chechenskoy-respublike>. Далее: «Условия содержания».

¹⁰ Цепь войн, цепь преступлений, цепь безнаказанности: российские войны в Чечне, Сирии, Украине / доклад Правозащитного центра «Мемориал»; авторы В. Малыхин, О. Орлов, А. Черкасов. 2022. С. 175–189. URL: <https://ruswars.org/>. Далее: «Цепь войн».

¹¹ Орлов О., Черкасов А. Насильственные исчезновения в Чечне. 2023. С. 5–7. URL: <https://memorialcenter.org/ru/analytics/nasilstvennye-ischeznoeniya-v-chechne>

¹² Практика проведения «контртеррористической операции» Российской Федерацией на Северном Кавказе в 1999–2006 гг. : краткий обзорный доклад Правозащитного центра «Мемориал» и центра «Демос». Январь 2007. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/kontrterror-rossiyskaya-praktika-1999-2006-gg>

¹³ Судьба неизвестна. Жители Чеченской Республики, задержанные представителями федеральных силовых структур в ходе вооруженного конфликта и бесследно исчезнувшие или убитые. Осень 1999 года–2000 год. Книга Правозащитного центра «Мемориал». 27.02.2012. С. 5. URL: <https://memohrc.org/ru/books/sudba-neizvestna-zhiteli-chechenskoy-respubliki-zaderzhannye-predstaviteli-federalnyh>

среди населения. Для федералов каждое чеченское село было «черным ящиком»: они не знали и не понимали, что там происходит. С лета 2000 года начались зачистки населенных пунктов Чечни, порою многократные¹⁴. Каждая из таких зачисток могла продолжаться несколько суток. Как правило, они сопровождались массовыми неизбирательными задержаниями жителей, которых вначале вывозили в создаваемые на окраине сёл временные фильтрационные пункты, где их избивали и пытали. Большинство задержанных впоследствии отпускали, меньшую часть — либо увозили в места незаконного содержания, расположенные в пунктах дислокации силовиков, либо убивали тут же. При кажущемся хаосе и бессмысленности зачисток они были тщательно спланированы и проводились при строгом распределении функций среди представителей различных ведомств, включенных в состав зачищавшей группировки.

От задержанных избиениями и пытками добивались признания в участии в боевых действиях, сведений о боевиках и спрятанном оружии. Насколько достоверны были показания о подполье, о настроении в селе, полученные подобными методами? В результате массовых пыток случайно задержанных людей, большинство из которых могло вообще ничего не знать о боевиках, силовики, очевидно, получали массу недостоверной информации. Но, похоже, на этом этапе точность их не очень интересовала. Важно было сломать кого-то, получить показания (пусть и ложные) на односельчанина, вынудить подписать согласие на негласное сотрудничество. Человека, на которого под пытками был получен донос, могли ликвидировать в ходе той же зачистки или похитить из дома позднее, приехав ночью на бронетехнике. С этого момента тот, кто дал показания, которые привели к гибели или исчезновению односельчанина, навсегда оказывался на крючке у спецслужб и под страхом разоблачения был вынужден систематически сотрудничать с ними. Так создавалась агентурная сеть секретных сотрудников в населенных пунктах Чечни, которые постепенно становились более прозрачными для федералов.

Хотя непосредственной задачей фильтрационной системы было выявление и изоляция участников вооружённых формирований, противостоявших федеральным силам, и их пособников, эта система решала более широкие задачи: создание агентурной сети из числа местного населения, и террора в непосредственном значении этого слова — устрашение и подавление всех нелояльных к устанавливаемой в Чечне власти¹⁵.

Спустя примерно три года стало очевидно, что проводимая такими методами контртеррористическая операция неэффективна, поскольку не приводит к уничтожению вооруженного подполья, а лишь воспроизводит его мобилизационную базу. Попытки решить эту проблему привели к делегированию полномочий силовым структурам, сформированным из этнических чеченцев — как в рамках структур МВД, ФСБ и спецназа ГРУ, так и достаточно автономным подразделениям, подчиненным перешедшему на сторону федеральной власти бывшему боевику Ахмату Кадырову и впоследствии, после его гибели, его сыну, нынешнему руководителю Чечни Рамзану Кадырову — «кадыровцам». В результате их более целенаправленных и избирательных действий

¹⁴ Контртеррористическая операция: поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 г.—май 2002 г. Доклад Правозащитного центра «Мемориал». 03.06.2002. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/kontrterroristicheskaya-operaciya-poselok-starye-atagi-sentyabr-1999-g-may-2002-g>

¹⁵ «Цепь войн», с. 274–275.

вооруженное подполье было жестоко подавлено. Итогом этого стало установление в Чечне нынешнего режима правления Рамзана Кадырова.

По опыту двух войн в Чечне можно выделить три важнейших свойства системы фильтрации.

Во-первых, секретность и системность. Существовало множество мест незаконного содержания — как стационарных (чаще всего при штабах группировок, в местах дислокации воинских частей МО и ВВ МВД), так и временных фильтрационных пунктов, которые создавались при необходимости. Само существование и тех, и других власти, как правило, отрицали.

Во-вторых, это организованная безнаказанность исполнителей. Она обеспечивалась секретностью и системой псевдонимов, под которыми действовали в Чечне офицеры силовых структур и спецслужб¹⁶.

В-третьих, это произвольность и избирательность, отсутствие какого-либо правового обоснования широко применяемой практики фильтрации. Попытки использовать для этого введенное во второй половине 1990-х годов антитеррористическое законодательство не приносили право в этот процесс¹⁷.

К началу 2020-х годов понятие «фильтрация» в России стало почти обиходным, под ним обычно подразумевали целый комплекс действий: проверку документов гражданских лиц; установление их личности (в том числе проверку по базам данных МВД и ФСБ); досмотр личных вещей и транспорта; временное ограничение свободы передвижения; задержание подозрительных лиц — примерно то же, что называют «мерами по обеспечению режима контртеррористической операции».

При этом в нормативных актах словосочетание «фильтрационный пункт» практически не фигурировало. В начале Первой чеченской войны их создание основывалось на указании МВД РФ № 247 дсп от 12 декабря 1994 года, далее их деятельность регламентировалась «Временным положением», утверждённым приказом МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 года¹⁸. Оба этих акта имели гриф «для служебного пользования» и никогда не публиковались официально, что противоречит Конституции. Да и уровень этих документов — «приказ», «указание», «временное положение» — был весьма низким. В ходе Второй чеченской войны силовики старались избегать словосочетания «фильтрационный пункт», используя иные формулировки. Впрочем, оно нет-нет да и проскакивало в ответах из органов прокуратуры.

В 2005 году достоянием гласности стало «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах»¹⁹ — приложение № 1 к Приказу МВД России от 10

¹⁶ Там же, с. 35–36.

¹⁷ «Условия содержания».

¹⁸ «Цепь войн», с. 188.

¹⁹ Этот документ опубликовал адвокат Станислав Маркелов. Он получил его, работая по «благовещенскому делу». Маркелов защищал потерпевших в деле о зачистке города Благовещенск башкирским ОМОНОм в декабре 2004 года. Тогда в городе был создан настоящий фильтрационный пункт. До того башкирский ОМОН прошел через несколько командировок в Чечне.

сентября 2002 года № 870, также с грифом «для служебного пользования». Пункт 24 Наставления предполагал организовывать группы обеспечения «фильтрационного пункта», а ещё три пункта предписывали создание такового: пункт 34 — при пресечении захвата поезда, пункт 36 — при ликвидации банд, пункт 40 — при пресечении блокирования дорог. Обнародование документа, предполагающего создание не предусмотренных законом мест содержания людей, вызвало скандал, и в итоге приказом министра внутренних дел текст Наставления был изменен: оттуда были исключены упоминания о фильтрационных пунктах.

Но рутинное, будничное упоминание фильтрационных пунктов в Наставлении, описывавшем взаимодействие органов МВД между собой и с другими силовыми структурами в различных чрезвычайных ситуациях, не оставляло места для сомнений: существуют и другие документы, регламентирующие создание фильтрационных пунктов, наставления по организации их работы и подготовке личного состава. Также было очевидно: в МВД есть и протоколы взаимодействия ведомства с другими силовыми структурами при функционировании фильтрационных пунктов, а у других силовых структур также существуют аналогичные документы, наставления, учебные программы и специалисты, протоколы взаимодействия²⁰.

Так что к началу полномасштабного российского вторжения не оставалось никаких сомнений: все эти инструкции, весь практический опыт создания фильтрационной системы будет перенесен на территорию Украины.

2 Особенности фильтрационной системы в Украине

С начала полномасштабного вторжения России в Украину наблюдатели говорили о «фильтрации», то есть тотальной проверке гражданских лиц, выезжавших с оккупированной территории Украины или с территории, где велись бои, на территорию Российской Федерации. Подобная «фильтрация» приняла значительные масштабы в начальный период вторжения — в Донецкой, Запорожской, Херсонской и Харьковской областях^{21 22}.

Первичная фильтрация происходила на блокпостах при выезде из населённого пункта, попавшего под российскую оккупацию. Проверяли документы и личные вещи, могли обыскать машину и дом. Затем человека направляли в сборные пункты (которые в народе называли «фильтрационными лагерями»). Там люди могли ждать своей очереди на

²⁰ На это указывала и практика планирования и осуществления фильтрационных мероприятий в Чечне, когда заранее бывало проработано взаимодействие оперативных групп ФСБ, подразделений спецназа ГРУ, милицейского спецназа, спецназа ФСИН, сухопутных и внутренних войск, а также военных комендатур при координации на уровне зам. по спецоперациям командующего Объединенной группировкой войск (сил). Это прослеживается по материалам уголовных дел об исчезновении людей в ходе зачисток и адресных мероприятий, см. «Цепь войн», с. 276–283.

²¹ «У нас не было выбора». «Фильтрация» и преступление принудительного перемещения украинского населения в Россию: доклад Human Rights Watch (HRW). 1 сентября 2022 года.

URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2022/09/01/382706>

²² «FILTRATION» as a series of war crimes of Russia: from collecting personal data to torturing: доклад MIHR, 2022. URL: https://mipl.org.ua/wp-content/uploads/2022/07/OSCE_Filtration_eng_web.pdf. MIHR приводила карту фильтрационных лагерей на оккупированных территориях так называемых Донецкой и Луганской народных республик в 2022 году.

фильтрацию от нескольких часов до нескольких дней или даже недель. Эта вторичная фильтрация проходила в сборных пунктах перед блокпостами на въезде на контролируемую Россией до 2022 года территорию. Людей подолгу не пропускали, заставляя ждать, подвергая психологическому и физическому давлению. Это было основным этапом, после которого человека либо отпускали, либо задерживали для дальнейшей проверки. Был и третий уровень фильтрации — тех, кто не прошёл первый или второй этап, направляли в изоляторы или тюрьмы на оккупированных территориях Украины. Там их жестоко пытали, держали в бесчеловечных, антисанитарных условиях, морили голодом и жаждой, не оказывая никакой медицинской помощи, а порой и убивали.

Фильтрация в этом понимании соответствовала системе, существовавшей 80 лет назад.

Ниже мы сосредоточимся не на обстоятельствах массового исхода населения из зоны боевых действий, а на методах последующего установлении контроля над оккупированной территорией.

Собранные нами свидетельства позволяют утверждать, что на оккупированных во время полномасштабного вторжения территориях Украины получила широкое распространение схожая с чеченской фильтрационная практика произвольных и незаконных задержаний гражданских лиц военными, бойцами Росгвардии и сотрудниками спецслужб и МВД РФ.

Однако в отличие как от практики обеих чеченских кампаний, так и от описанной выше массовой фильтрации гражданского населения, фильтрация на оккупированных территориях носила более точечный, адресный характер. Вместо того, чтобы окружать весь населенный пункт или большую его часть, задерживать и доставлять в фильтрационные пункты всех мужчин, российские спецслужбы, по-видимому, проводили предварительную подготовку, и силовики уже имели сведения о тех, кого они хотели задержать. Минувя стадию зачисток населенных пунктов, они перешли к адресным спецоперациям.

В первую очередь, объектами их интереса становились действующие и бывшие военнослужащие (особенно ветераны АТО²³), участники теробороны, представители местных органов власти, сотрудники силовых структур, волонтеры²⁴, охотники и лесничие. Последние две категории интересовали силовиков, поскольку легально владели оружием.

Многие из опрошенных нами в ходе миссии рассказывали, что оккупанты имели достаточно полную и точную информацию о жителях перечисленных категорий. Источники данных, которыми пользовались россияне для составления этих списков, различны:

- сведения, собранные заранее (возможно, ещё до начала полномасштабного вторжения) агентурной разведкой или по открытым источникам;

²³ Строго говоря, «Антитеррористической операцией» в Украине формально называют войну в Донбассе в 2014–2018 годах, действия после 2018 года носят официальное название «операция объединённых сил». Но в разговорной речи аббревиатурой АТО обозначают весь период военных действий с 2014 года до начала полномасштабного вторжения.

²⁴ Волонтерское движение в Украине приобрело широкий размах с началом военных действий на Востоке Украины в 2014 году. Волонтеры помогали как гражданскому населению, так и украинской армии, во многом подменяя собою государственные структуры. На оккупированных территориях они снабжали нуждающихся прежде всего продуктами и медикаментами. Подробнее см. в разделе «Херсон: “новая нормальность” российской оккупации»

- сведения из документов, захваченных в ходе вторжения — например, картотеки и базы данных военкоматов, местных администраций и т. д.;
- сведения, полученные от задержанных ранее в ходе допросов — зачастую под пытками или угрозой пыток.

Ведением такой системы досье, её оперативным пополнением из вновь полученных источников или показаний занимался аналитический аппарат структур Департамента военной контрразведки ФСБ.

Не исключен был, разумеется, и фактор случайности — при проверке документов у произвольно остановленного на улице человека силовики что-то обнаруживали в его телефоне.

На оккупированных территориях действовала сеть многочисленных секретных мест содержания — как «легальных» (например, созданных оккупационными властями в помещениях бывших украинских следственных изоляторов и изоляторов временного содержания), так и нелегальных (для этого использовали обычно здания и помещения, изначально не предназначенные для содержания людей — гараж, старый элеватор, подвал Дома культуры, лесопилка и т. п.). Все задержанные на время исчезали — их родные и близкие не получали никакого официального объяснения ни о причине задержания, ни о месте нахождения. Иногда родственники могли неофициально узнать, что их близкие находятся в каком-то из «легальных» мест содержания. Тогда они иногда могли даже передать им продукты или личные вещи, хотя не было никакой гарантии, что передача дойдет до задержанного.

Некоторых задержанных спустя какое-то время отпускали. Других бессудно казнили. Иные умирали в результате пыток. Иногда после деоккупации находили их тела с признаками насильственной смерти.

Многие задержанные на оккупированных территориях исчезли бесследно. Достоверно известно, что некоторые были вывезены на территорию России или на ранее оккупированные территории (Крым, так называемые ДНР и ЛНР) и помещены в следственные изоляторы или исправительные колонии. Но это не означало, что человека «легализуют», — то есть официально признают, что он действительно там находится, сообщат об этом его родным и близким, допустят к нему адвоката. Многих держали в официально функционирующих учреждениях в режиме *incommunicado* (в полной изоляции от внешнего мира), часто — вместе с украинскими военнопленными. Именно от пленных, прежде всего от вернувшихся в Украину в результате обмена, становилось известно о некоторых гражданских лицах, вывезенных из Украины, которых держали в тех же учреждениях.

Лишь те задержанные, а на самом деле похищенные люди, в отношении которых впоследствии возбуждали уголовные дела, наконец получали официальный статус, об их месте содержания могли узнать родственники²⁵, их мог посетить адвокат, они могли получать передачи.

²⁵ Совсем не обязательно, что это происходило; сами российские власти инициативно не сообщали об этом факте родным обвиняемого и не способствовали их поискам. Иногда родственники обвиняемых в Украине, в

Абсолютно все опрошенные нами узники рассказывали об избиениях и пытках. Истории этих людей, как бы тяжелы они ни были, закончились благополучно — их отпустили или они смогли сбежать, они выжили и оказались на свободе. Однако многие из тех, с кем они находились в неволе, исчезли или были вывезены в Россию и осуждены на длительные сроки лишения свободы.

Оценивая достоверность собранных нами свидетельств, отметим, что незнакомые друг с другом люди приводили одни и те же характерные детали, во многом их рассказы совпадали. В некоторых случаях они смогли вспомнить одних и тех же товарищей по несчастью.

Собранные нами свидетельства о фильтрации разбиты на два подраздела. Первый касается периода боевых действий и наступающего сразу после него периода ничем не ограниченного насилия, который можно назвать военной оккупацией. Второй относится к «новой нормальности» российской оккупации, которая наступает спустя какое-то время, или с самого начала — без массового вооруженного насилия.

Собранные в первом подразделе свидетельства относятся к населенным пунктам разных регионов Украины: город Буча Киевской области, село Должик Черниговской области, село Новопетровка Николаевской области; территории Черноморского заповедника на границе Николаевской и Херсонской областей, село Бабёново Харьковской области. Эти свидетельства относятся прежде всего к первым неделям оккупации или её последним дням.

Все эти рассказы объединяет насилие — неприкрытое, незаконное, грубое. Задержания людей, на первый взгляд, случайны и произвольны. Места содержания и методы обращения находятся вне каких-либо норм права — как это было и в ходе обеих чеченских войн.

Отметим, однако, некоторые особенности: уже на этом этапе у представителей оккупационных сил нередко были списки разыскиваемых. Силовики тратили значительные усилия на поиск новых сведений о людях, подлежащих розыску, задержанию и допросу. Они также практически сразу пытались опереться пусть на плохой, но хоть какой-то агентурный аппарат.

Складывается ощущение, что используемые силовиками наставления и программы их подготовки в значительной степени учитывали опыт российских войн последних тридцати лет.

Ещё в большей степени это наблюдение относится к «новой нормальности» российской оккупации Херсона марта – ноября 2022 года. Заняв город без боя, оккупанты в первые дни демонстративно старались не использовать грубую вооруженную силу против толп протестующих граждан. Людей похищали негласно, оккупационные власти по возможности отрицали похищения. Поначалу задержания были произвольны, но силовики старались повысить их адресность. Спецслужбы сразу старались выстраивать агентурную сеть, используя для этого систему фильтрации. Их жертвами часто становились активные

том числе и на оккупированных территориях, узнавали об их судьбе через третьи руки, иногда они получали ответы от различных российских ведомств (прокуратура, Следственный комитет, Федеральная служба исполнения наказаний).

сторонники законных украинских властей или волонтеры, активные представители гражданского общества.

Всё это было похоже не только на практику «временных отделов внутренних дел» в Чечне в самом начале 2000-х годов, но и на последующие действия кадыровцев, ямадаевцев и иных структур, которые создавались примерно с 2003 года, чтобы противодействовать сопротивлению — как вооруженному, так и гражданскому — более избирательно.

Ниже в хронологическом порядке приведены свидетельства о незаконных задержаниях и секретных тюрьмах за семь месяцев с марта по октябрь 2022 года и обстоятельствах освобождения. Разумеется, представленная выборка не только неполна, но и вряд ли репрезентативна. Пятеро из наших девяти респондентов, задержанных в Херсонской области, были волонтерами, но так ли велика была доля волонтеров в общем числе узников?

Восемь свидетельств касаются незаконных задержаний в период с августа по октябрь 2022 года. Но не связано ли это с тем, что многие из них получили свободу благодаря осеннему контрнаступлению ВСУ, а узники более раннего времени с большей вероятностью погибли в заключении или же были этапированы вглубь территорий, контролируемых российскими силовиками?

Только одно из полученных нами свидетельств касается содержания людей в Главном управлении полиции по Херсонской области. Не потому ли, что именно оттуда была наименьшая вероятность выйти на свободу, гораздо большая — исчезнуть без следа или быть вывезенным в Россию и осужденным там на большой срок?

Список подобных вопросов и сомнений можно продолжать. Заранее принимая и предвосхищая эти и иные возможные упреки, отметим, что даже с их учетом собранные нами свидетельства представляются полезными для понимания закономерностей современной российской фильтрационной системы. Выстроенные в хронологической последовательности и снабженные соответствующими комментариями, эти рассказы дают весьма объемное представление об этой системе, претерпевшей очевидную эволюцию по сравнению с периодом чеченских войн.

3 Свидетельства

3.1 Прифронтовая полоса

Одни из первых свидетельств о военных преступлениях, совершенных российской армией, касались территорий Киевской области, оккупированных в первые недели войны, и прежде всего города Буча (укр. Буча)²⁶.

В Бучу наступающие на Киев российские войска вошли в конце февраля 2022 года, встретили здесь ожесточенное украинское сопротивление и понесли тяжелые потери. 3 марта они всё же заняли окраину города, проведя там зачистки и разместив штаб на улице Яблунской. 15 марта они взяли под контроль и зачистили центр Бучи, проводя и здесь незаконные задержания и фильтрацию жителей — рассказ Дмитрия Гапченко об этом

²⁶ О преступлениях, совершенных российскими военнослужащими в Буче, см. «Цепь войн», с. 270–275

приведен ниже. Российские войска удерживали город до конца марта. После их ухода в городе были найдены нескольких сотен тел жителей, погибших за время оккупации²⁷.

3.1.1 Дмитрий Гапченко²⁸, город Буча Киевской области, 15–16 марта 2022 года

Дмитрий Гапченко в своем кабинете в городском совете города Буча, 27 января 2025 года.

До 15 марта 2022 года российские войска, наступавшие на Киев, стояли только на окраинах Бучи или проходили маршем через центр города — их постоянного присутствия в центре не было.

На площадь перед зданием бучанского горсовета с неоккупированной территории Украины каждый день приезжали автобусы, доставлявшие жителям гуманитарную помощь и вывозившие обратно тех, кто хотел эвакуироваться с оккупированной территории. Автобусы прибывали без расписания, люди просто собирались на площади и ждали. Дмитрий Гапченко, управляющий делами Бучанского городского совета, обычно был там же, среди людей — он помогал распределять гуманитарную

²⁷ По данным украинской Генеральной прокуратуры, ответственность за эти преступления несут военнослужащие 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Прокуратура вела расследование в отношении командира дивизии генерал-майора Сергея Чубарыкина и его начальника, командующего Восточным военным округом РФ генерал-полковника Александра Чайко, ранее командовавшего российской группировкой в Сирии и прославившегося своей жестокостью (См.: Kinetz E., Stashevskyi O., Stepanenko V. How Russian soldiers ran a 'cleansing' operation in Bucha // Associated Press, 03.11.2022. URL:

<https://apnews.com/article/bucha-ukraine-war-cleansing-investigation-43e5a9538e9ba68a035756b05028b8b4>).

Расследование New York Times позволило уточнить, что к убийствам гражданских лиц причастны бойцы 234-го десантно-штурмового полка под командованием Артема Городилова (См.: Al-Hlou Y., Froliak M., Khavin D., Koettl C., Willis H., Cardia A., Reneau N. and Browne M. Caught on Camera, Traced by Phone: The Russian Military Unit That Killed Dozens in Bucha // New York Times, 22.12.2022. URL:

<https://www.nytimes.com/2022/12/22/video/russia-ukraine-bucha-massacre-takeaways.html>). Последний на 2025 год находится под судом в России по обвинению в систематическом подлоге, в том числе сведений о ранениях (См.: Первый канал и Минобороны расхваливали «подвиги» снайпера «Палача». СК считает рассказы военного фейками // Meduza, 21.08.2025. URL: <https://meduza.io/feature/2025/08/21/pervyy-kanal-i-minoborony-rashvalivali-podvigi-snaypera-palacha-sk-schitaet-rasskazy-voennogo-feykami>).

²⁸ Дмитрия Александровича Гапченко (укр. Дмитро Олександрович Гапченко) миссия российских правозащитников опросила 27 января 2025 года в Буче.

помощь и принимал заявки от жителей. Телефон Дмитрия служил «горячей линией», по которой жители города могли узнавать о порядке эвакуации и получения гуманитарной помощи. Последний эвакуационный рейс состоялся 14 марта. На следующий день люди вновь собрались, но автобусов не было.

Бучанский городской совет. © ЦЗПЧ Мемориал

15 марта 2022 года российские войска вошли в центр Бучи. Трое военных ворвались в здание городского совета, выломали двери, прошли по этажам, осмотрели здание и ушли, удостоверившись, что им не оказывают никакого сопротивления. В здании были только охранники, их военные не тронули. Вскоре через пролом в заборе на территорию горсовета вошла вторая группа — около трех десятков российских силовиков, в специальном снаряжении и со специальными автоматами. Они задержали шестерых: троих охранников, двоих сотрудников горсовета — самого Гапченко и сотрудника отдела благоустройства — и одного волонтера. Дмитрий предусмотрительно сказал им, что он тоже волонтер, а не сотрудник администрации. Силовики обыскали задержанных, забрали у всех телефоны и паспорта, натянули им на головы шапки так, чтобы ими были закрыты глаза, и связали руки монтажными стяжками — всем, кроме Гапченко: на нем стяжки закончились и ему замотали руки скотчем. Всех выстроили вдоль стены и сказали, что нашли на складе нечто, доказывающее, что задержанные — бойцы отряда теробороны. Силовики потребовали признаться и рассказать, где спрятано оружие, в случае отказа обещали прострелить колени.

Подъехала машина, силовики погрузили в неё продукты со склада, расположенного рядом, после чего зачем-то взорвали подсобку, где дворники хранили инвентарь. Задержанным чуть подняли края закрывающих глаза шапок, чтобы они могли видеть, куда идут, и со связанными руками повели к находящемуся неподалеку 16-этажному панельному дому, где расположился штаб оккупационных войск. Во дворе дом в форме буквы «С» стояли танки и другая тяжелая техника.

Двор дома в Буче, где держали Дмитрия Гапченко 15 марта 2022 года. © ЦЗПЧ Мемориал

Вход в подвал, где держали Дмитрия Гапченко в ночь с 15 на 16 марта 2022 года. © ЦЗПЧ Мемориал

Там задержанных разместили на детской площадке, посадив на деревянную оградку песочницы. Их глаза оставались закрытыми, но они слышали: рядом все время приводили, допрашивали, уводили людей

Дмитрий вспоминает, что там были ещё четверо человек, которых российские силовики называли наркоманами и говорили, что их, наверное, отпустят. У Гапченко сложилось впечатление, что они даже не были связаны. Был юноша, которого остановили для проверки телефона, в котором нашли что-то не понравившееся.

Приведенных из горсовета охраняли двое солдат лет 18–19, первый интересовался, почему людей так долго держат и куда их потом денут,

а второй отвечал, мол, передадут для допроса некоему капитану ФСБ, а после всех вывезут в лес и расстреляют.

Задержанные просидели во дворе весь день — со связанными руками, не имея возможности двигаться. Руки затекли — у тех, кому их связали стяжками, даже посинели. Люди замерзли, им не давали есть и пить. Стемнело. Они пробыли во дворе ещё около часа. Тогда конвоиры отвели их в подвал этого же дома, развязали руки и оставили там на ночь. Солдаты предупредили: улицы простреливаются снайперами, и любой, кто выйдет наружу, будет убит, после чего ушли. Дмитрий полагает, что солдаты просто не получили на их счет никакого приказа, однако не хотели ни охранять их ночью, ни брать на себя ответственность за их освобождение.

В подвале остались только задержанные. Всю ночь Гапченко изучал помещения, чтобы найти убежище, если военные вернутся их расстреливать, или же выход, чтобы бежать. Из-за стресса он никак не мог запомнить расположение комнат и коридоров. Двери были выломаны, но выходить из подвала ночью задержанные боялись: выход мог быть заминирован растяжкой или контролироваться снайпером.

Около семи утра 16 марта они заметили, что танки и другая техника выезжают со двора. Вскоре там осталось несколько машин и совсем немного военных. Задержанные дождались девяти утра, — завершения комендантского часа — и выждали на всякий случай дополнительный час. В подвале они нашли какие-то вещи, мешки, баклажки, а из белого мешка сделали себе опознавательные повязки, которые должны были носить все гражданские жители Бучи. Взяв в руки баклажки и сумки, чтобы создать впечатление, что идут куда-то по делам, они вышли из подвала.

Рядом с выходом оказалась небольшая арка, через которую удалось выйти на улицу, минуя двор с техникой и военными. На улице они растянулись, чтобы не создавать впечатление идущей группы.

По дороге они увидели отряд из трех десятков военных, стоявших к ним спинами. Те не обернулись, они прошли мимо, и в итоге добрались до больницы. Несколько человек остались там на следующие сутки и затем уже пошли по домам. Впоследствии Гапченко старался аккуратно ходить по городу, не встречаясь с патрулями. Ночевал Дмитрий в частном секторе у родителей, а не в своей городской квартире, опасаясь, что его могут искать, поскольку в распоряжение оккупантов попали документы бучанского горсовета.

В первые дни российской оккупации в городе царила неразбериха — лишь потому Гапченко и его товарищам, заподозренным в участии в теробороне, удалось уйти. Сегодня на стене его кабинета в горсовете висит карта Бучи, на которой обозначены места, где были найдены тела убитых российскими военными: *«Вот Яблунская, на которой больше 80. Там,*

где известная история о гибели восьмерых ребят, которых расстреляли на Агростройснаб».

4 марта десантники зачистили Яблунскую, осмотрев дома в поисках мужчин боеспособного возраста. Задержанных доставляли в штаб, где находился и фильтрационный пункт. В доме, где прятались добровольцы теробороны, военные схватили восьмерых бойцов и хозяина, заставили разуться и, угрожая оружием, босиком отвели к штабу. Избиения, издевательства, пытки продолжались несколько часов, после чего всех добровольцев расстреляли. Выжил только один, Иван Скиба — он был ранен в живот, притворился мертвым и, дождавшись темноты, скрылся²⁹.

По словам Дмитрия Гапченко, у россиян был список с адресами и сведениями, которых не было даже у горсовета. Так, в первые же дни военные пришли с обыском к его соседу, который, к счастью, успел эвакуироваться — впоследствии выяснилось, что он был инструктором по стрельбе спецподразделения «Альфа».

Мы были в Буче 27 января 2025 года — на тот момент были опознаны тела 581 жителя, убитого российскими военными, 41 пропал без вести, 45 тел оставались неопознанными. Накануне нашли тело Ивана Фицнера³⁰ — молодого человека, который 12 марта 2022 года пытался эвакуировать на машине свою невесту и её ребенка. На блокпосту военные обнаружили в его телефоне фото коктейлей Молотова, вывели его из машины, завязали глаза, посадили его в бронемашину и увезли в неизвестном направлении.

²⁹ Kinetz E., Stashevskiy O., Stepanenko V. How Russian soldiers ran a 'cleansing' operation in Bucha // Associated Press, 03.11.2022. URL: <https://apnews.com/article/bucha-ukraine-war-cleansing-investigation-43e5a9538e9ba68a035756b05028b8b4>. Al-Hlou Y., Froliak M., Khavin D., Koettl C., Willis H., Cardia A., Reneau N. and Browne M. Caught on Camera, Traced by Phone: The Russian Military Unit That Killed Dozens in Bucha // New York Times, 22.12.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/22/video/russia-ukraine-bucha-massacre-takeaways.html>

³⁰ Иваненко Н. Завязали глаза, посадили в танк и повезли: Бучанка рассказала, как парень спас её из оккупированного посёлка, а сам попал в плен // ТСН, 18.04.2022. URL: <https://tsn.ua/ru/lady/news/obshchestvo/zavyazali-glaza-posadili-v-tank-i-povezli-buchanka-rasskazala-kak-paren-spas-ee-iz-okkupirovannogo-poselka-a-sam-popal-v-plen-2038111.html>

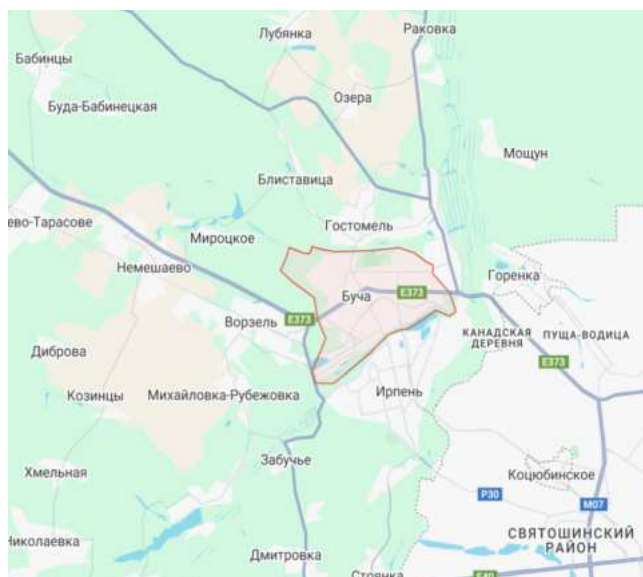
Братская могила у храма Андрея Первозванного и Всех Святых в Буче, памятник с именами убитых жителей города. © ЦЗПЧ Мемориал

Имена жителей Бучи, пропавших без вести. © ЦЗПЧ Мемориал

Пока мы говорили с Гапченко, ему позвонила Татьяна Попович. Дмитрий рассказал нам историю её сына Владислава, который 10 марта 2022 года вместе с мачехой пытался выбраться из соседнего с Бучей села Блиставица (укр. Блиставиця). На блокпосту в них стали стрелять — мачеху ранили в челюсть, Владислава — в ногу. Они попытались убежать

через дачный поселок, но следующая пуля попала женщине в спину. Владислав побежал дальше — его видели в поселке. Через несколько дней его, избитого и раненого, выбросили из российской военной машины на трассе в Немишаеве (укр. Немішаєве). Его подобрал местный житель, которым он сказал, что идет к матери в Бучу, после чего он исчез. Через полгода Татьяна получила от Владислава письмо из курского СИЗО, где тот находился «за противодействие специальной военной операции». Больше она ничего не знает.

Карта Бучанского района

Протоиерей Андрей Галавин, настоятель храма Андрея Первозванного в Буче, рассказывает об оккупации города. © ЦЗПЧ Мемориал

История Дмитрия Гапченко, как и многие приводимые нами свидетельства жертв фильтрационной системы — «ошибка выжившего». Убитые свидетельств не оставили. Вывезенные в тюрьмы России тоже пока лишены такой возможности.

3.1.2 Анатолий Куличенко³¹, село Должик Черниговской области, март 2022 года

Дети Анатолия Куличенко — сыновья Дмитрий, 1985 г.р., Николай, 1989 г.р., Евгений, 1991 г.р., и дочь Ирина — жили в селе Должик (укр. Довжик) в отдельном от отца доме. Николай в вооружённых силах не служил. Дмитрий служил во внутренних войсках. Евгений до начала полномасштабного вторжения пять лет прослужил по контракту в ВСУ в зоне АТО, был десантником, проходил тренировки с НАТОвскими инструкторами в разных регионах Украины и за границей, потом выучился на парамедика, демобилизовался в июле 2021 года, вернулся в село. Сослуживец помог ему устроиться работать в Киеве охранником сутки через трое. По словам отца, работа эта ему не нравилась, и он собирался вернуться в армию.

Анатолий Ильич Куличенко, село Должик, 28 января 2025 года. © ЦЗПЧ Мемориал

В первый день полномасштабного вторжения Куличенко отвез Евгения в военкомат в Чернигове. Там сыну велели самому добираться до места приписки — Житомира. Куличенко попытался отвезти Евгения, но трасса на Киев была забита машинами, и, простояв четыре часа в пробке, они вернулись домой. На другой день они хотели отправиться в Чернигов, записаться хотя бы в подразделение теробороны, но въезд в город был закрыт.

Российские войска зашли в Должик в конце февраля 2022 года, там не задержались, но через село постоянно двигались войсковые колонны. 18 марта из Беларуси на Киев проходила очередная колонна. Недалеко от

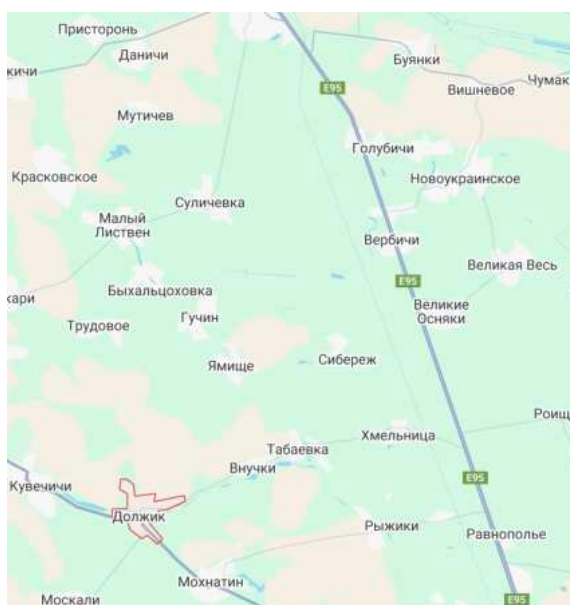
³¹ Анатолия Ильича Куличенко миссия российских правозащитников опросила 28 января 2025 года в селе Должик Черниговской области.

села по колонне ударили украинские дроны, попали по машине с офицерами. После этого российские военные заняли село, окружили его бронетехникой, установили блокпост между мостами и начали искать предполагаемых диверсантов, которые могли навести дроны на колонну.

Военные были очень злы, ходили по селу, останавливая всех мужчин: проверяли документы, ставили на колени, заставляли раздеваться по пояс — вероятно, искали потертости от автоматов, от лямок или какие-то иные признаки принадлежности к военным.

Почти сразу военные схватили местного парня Вадима лет 15–16. Тот показал дома председателя сельсовета, председателя колхоза и тех, кто раньше служил в АТО. Среди прочих он указал и на дом, где жил Евгений. Впрочем, по мнению Куличенко, россияне и так бы об этом узнали, поскольку у них оказались все документы сельсовета.

В тот же день, 18 марта, военные пришли к дому, где жили дети Куличенко. Дочь была у подруги, а трое сыновей — дома. Военные окружили дом, стреляли над головами, спрашивали, кто подорвал колонну, затем связали всем троим руки и ноги, надели на голову мешки, погрузили в машину и увезли в неизвестном направлении.

Карта района

Дмитрия, Николая и Евгения доставили на фильтрапункт в село Вишневое (укр. Вишневе) Репкинского района Черниговской области, примерно в 40 км от Должика. Там их держали в подвале на пилораме. В подвале держали и военных, и гражданских, человек 40—50, возможно, больше. Братьев Куличенко пытали два дня. Со слов Анатолия, особенно жесток был «чеченец, кадыровец по кличке Чикатило»: среди прочего, он засовывал в рот похищенным ствол оружия и говорил: «Я сейчас тебя расстреляю, ты будешь у меня

восемьдесят восьмой». Начальником там был полковник Константин Смирнов³², который и отдавал приказы о расстреле задержанных. 21 марта рано утром российские военные погрузили троих братьев в машину и вывезли за село, в лес, где уже была подготовлена яма. Первым расстреляли Евгения, бывшего участника АТО. Следующим был Николай, но он в момент выстрела повернул голову, и пуля прошла через рот, выйдя возле уха. Он упал в яму, но остался жив. Затем расстреляли Дмитрия, скинули его в яму, ещё два раза выстрелили в спину, закидали землей и уехали.

Анатолий Куличенко показывает фотографию убитого сына Евгения и его невесты. © ЦЗПЧ Мемориал

В яме оказалось немного воздуха. У Николая были связаны руки и ноги, но, к счастью, руки связали спереди. Он смог сбросить с себя тело брата Дмитрия, выбраться из могилы, освободить руки и ноги. Николай немного отлежался и пошел, не зная куда. Голова распухла, рана болела, была холодно. В Вишневом его подобрала местная жительница, покормила, отмыла, дала одежду и показала дорогу на Должик. Он заблудился, спросил дорогу у местного жителя, но тот направил его к российскому посту. Повернув за сарай, Николай увидел российских военных, вовремя попятился, а затем ушел полями. Пройдя пешком 40 километров, он пришел в Должик в дом отца.

³² Полковнику Константину Алексеевичу Смирнову и его подчиненному Денису Геннадьевичу Подгорному предъявлены обвинения по ч. 2 ст. 28 и ч. 2 статьи 438 Уголовного кодекса Украины — нарушение законов и обычаев войны, умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц. (Чернігівський районний суд Чернігівської області. Оголошення про виклик обвинувачених Смирнова Костянтина Олексійовича та Подгорного Дениса Геннадійовича. 7.05.2024. URL: <https://cn.cn.court.gov.ua/sud2523/pres-centr/news/1601620/>)

Николаю потребовалось время, чтобы вспомнить, где находится могила братьев. Только 21 апреля 2022 года Евгения и Дмитрия похоронили на кладбище села Должик.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Должик. © ЦЗПЧ Мемориал

Похищение и убийство сыновей Анатолия Куличенко, как и описанные выше преступления, совершенные российскими военными в Буче, оставляют впечатление абсолютного кошмара, беззакония и безумия.

Однако практически с самого начала «в этом безумии есть система». И в Буче на улице Яблунской, и в Вишневом были созданы комендатуры или их подобия, а при них фильтрационные пункты. В условиях продолжавшихся боевых действий и добровольцев бучанской теробороны, и братьев Куличенко задерживают вполне целенаправленно — по информации, либо имевшейся заранее, либо полученной на месте при допросе. Расстрел, незаконная и произвольная внесудебная казнь совершается не на месте: сначала задержанных доставляют в штаб/комендатуру/фильтрационный пункт (совсем рядом или за десятки километров), где и принимается внесудебное решение, которое затем приводят в исполнение. В этом уже виден некий алгоритм, процедура, взаимодействие различных структур, разделение между ними функций и полномочий.

3.1.3 Село Новопетровка Николаевской области³³, март 2022 года

В селе Новопетровка (укр. Новопетрівка) Николаевской области Украины по переписи 2001 года жили 1722 человека³⁴; из них на момент оккупации, по словам старосты, в селе осталось около тысячи.

Село Новопетровка, 23 января 2025 года. © ЦЗПЧ Мемориал

Первый раз российские войска вошли в село 18 марта 2022 года. 20 марта ВСУ заставили их отступить. Оставляя позиции на окраине, российские военные бросили там автомобили и часть вооружения. Полагая, что те ушли окончательно, местные жители забрали найденное оружие, включая две снайперские винтовки. 21 марта российские войска вновь заняли Новопетровку, началась оккупация, продлившаяся больше семи месяцев. 9 ноября 2022 года контрнаступление ВСУ в Николаевской и Херсонской областях заставило оккупантов оставить село.

21 марта военные подъехали к дому сельской старосты и начали угрожать расстрелом ей и её мужу Владимиру Николаевичу Касапе, 1969 г.р., стреляя им под ноги. Военные требовали от старосты вернуть

³³ 24 января 2025 года представители мониторинговой миссии российских правозащитников в Украине посетили село Новопетровка (укр. Новопетрівка) Баштанского (укр. Баштанського) района Николаевской (укр. Миколаївської) области Украины. Ранее это село входило в ныне упраздненный Снигиревский (укр. Снігурівський) район. Участники миссии опросили главу администрации (старосту) Новопетровки и нескольких местных жителей (по их просьбе в целях их безопасности их имена и фамилии не названы). Там, где использованы источники, дополнительные к опросам, даны ссылки.

³⁴ Wikipedia. URL: [https://uk.wikipedia.org/wiki/Новопетрівка_\(Широківська_сільська_громада\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/Новопетрівка_(Широківська_сільська_громада))

оружие, брошенное при отступлении, в противном случае угрожали ударить по селу «Градом».

Владимир Касапа вызвался обойти село и найти оружие. В тот же день он отнес оружие, возвращенное односельчанами, в оговоренное место на околице. Там военные похитили Владимира. Длительное время его судьба оставалась неизвестной, а его жена скрывалась от оккупантов. Остальное оружие, брошенное военными 20 марта, сельчане ночью тайком положили на дороге, проходящей через село.

Лишь после деокупации Николаевской области, 1 февраля 2023 года, тело Владимира Касапы, присыпанное землей, нашли на дне высохшей дренажной канавы километрах в шести от села, неподалеку от оставленных российскими военными блиндажей. Копали эти блиндажи под принуждением мужчины из соседнего села Гороховское (укр. Горохівське) — они и рассказали о трупе, брошенном российскими военными в канаве.

Вдова Владимира полагает, что его пытали, поскольку нашли в телефоне следы того, что он передавал украинским военным сведения о проходящих через село колоннах российских войск³⁵.

Возбужденное по этому событию уголовное дело расследовало Главное следственное управление Национальной полиции Украины. Молекулярно-генетическая экспертиза и патологоанатомическое исследование позволили идентифицировать погибшего и установить обстоятельства его гибели: Владимира Касапу пытали и расстреляли. Аудиозаписи перехвата переговоров российских военных помогли установить подозреваемых³⁶.

В мае 2025 года Снигиревский районный суд заочно признал военнотружачего 108 десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии Вооружённых сил РФ Константина Вячеславовича Макина виновным в нарушении законов и обычаев войны (ст. 438 УК Украины «Нарушение законов и обычаев войны» ч. 1: «Жестокое обращение с гражданским населением») и приговорил его к десяти годам лишения свободы. В том же

³⁵ Гурова В., Мисайлов М. У перший день росіяни розстріляли трьох людей — історії місцевих з деокупованої Новопетрівки Миколаївської області // Суспільне Миколаїв. 27.06.2024. URL: <https://susplne.media/mykolaiv/778149-u-persij-den-troh-rozstrilali-istorii-miscevih-z-deokupovanoi-novopetrivki-mikolaivskoi-oblasti>

³⁶ Напильником пилили зубы, а затем расстреляли. Трём российским военным сообщили подозрения за военные преступления на Николаевщине // Центр журналистских расследований. 22.05.2024. URL: <https://investigator.org.ua/news-2/novosti-vlast/266934/>; Офіс Генерального прокурора. Під час окупації Миколаївщини вбили місцевого мешканця та знущалися над цивільними – повідомлено про підозру трьом військовослужбовцям зс рф. 28.05.2024. URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/posts/pid-cas-okupaciyi-mikolayivshhini-vbili-miscevogo-meskancya-ta-znushhalisya-nad-civilnimi-povidomleno-pro-pidozru-tryom-viiskovoslužbovcyam-zs-rf>; Головка Д. Трое россиян пытали и расстреливали гражданских во время оккупации села в Николаевской области. Им сообщили о подозрениях // Hromadske. 29.05.2024. URL: <https://hromadske.ua/ru/voyna/224908-troe-rossiyan-pytali-i-rasstreivali-grazhdanskih-vo-vremya-okkupatsii-sela-v-nikolaevskoy-oblasti-im-soobschili-o-podozreniyah>

суде³⁷ заочно рассматриваются дела ещё двоих подозреваемых (по тем же статьям, а также по ч. 2 ст. 438 «Жестокое обращение с гражданским населением, сопряженное с умышленным убийством»), военнослужащих того же полка Виктора Клименко и Аралтана Манджиева.

21–23 марта в селе Новопетровка действовали группы Росгвардии, которые располагали списками подлежащих розыску. Они выборочно приходили по адресам, задерживали и увозили некоторых местных жителей. Росгвардейцы были хорошо осведомлены о тех, кто ранее был участником АТО или на тот момент служил в ВСУ. Они также интересовались охотниками, у которых отбирали законно принадлежавшее им оружие.

Среди прочих в эти дни был задержан сорокалетний житель Новопетровки Андрей Викторович Олейник. Задержанных доставили в село Чернобаевка (укр. Чорнобаївка) Херсонской области и держали в фильтрационном пункте на территории аэропорта «Херсон»³⁸, где дислоцировалась российская группировка. Там их избивали, добываясь сведений о людях, участвовавших в АТО, сотрудничавших с СБУ, нелояльных России. Через несколько дней освободили всех, кроме Олейника: его видели на фильтрапункте, но дальше его следы теряются, в село он не вернулся, его судьба неизвестна.

Через три дня росгвардейцы покинули село.

Оставшиеся месяцы на двух противоположных окраинах села дислоцировались российские военные — жители называли их «буряты» и «чечены». При разговоре, впрочем, выяснилось, что «чеченами» они называли всех российских силовиков кавказской внешности. Военные же сами поправляли местных: *«Мы не из Чечни, мы из Дагестана»*. Среди них был один, называвший себя чеченцем — но тоже из Дагестана.

Военные обоих подразделений предавались пьянству, и их пьяные ссоры порою перерастали в перестрелки. Первым делом они разграбили сельские магазины, затем начались грабежи пустующих домов. По словам жителей, и одни, и другие, не скрываясь, выносили все: аудио и видеоаппаратуру, инструменты, электрогенераторы, ковры и даже белье: *«Попробуй скажи им хоть слово против... У них оружие — веский аргумент, а что в противовес есть у нас?»* После наступил черед откровенного разбоя — автомобили-иномарки забирали, угрожая хозяевам: *«Давай ключи, а то все тут подорвем!»*

³⁷ Россиянина Константина Макина, издевавшегося над старостой Новопетровки и причастного к убийству ее мужа на Николаевщине, осудили на десять лет тюрьмы // Центр журналистских расследований. 15.04.2025. URL:

<https://investigator.org.ua/news-2/novosti-vlast/275187/>

³⁸ Свидетельства о работе этого фильтрационного пункта есть в докладе Human Rights Watch «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>). Там сотрудники ФСБ пытали и допрашивали задержанного 8 июня 2022 года в Чернобаевке Сергея Черноусова. В тот же день его передали в комендатуру, располагавшуюся в Херсонской городской администрации.

Были в селе и те, кого наши собеседники называли «коллаборантами» — они приглашали к себе военных, поили их самогоном, рассказывали, кто нелоялен оккупационным властям, и чем в каких дворах можно пожить. Их дома не грабили, а самих не трогали.

Но остальные мужчины в селе находились под постоянной угрозой похищения. На окраинах в распоряжении военных в земле были вырыты ямы, «зінданы», но чаще людей доставляли в окруженный высоким забором пустующий гараж фермерского хозяйства. Там пытали и допрашивали похищенных, которых подозревали в хранении оружия или в помощи ВСУ. Так, молодого человека похитили, потому что узнали: будучи студентом и обучаясь на военной кафедре, тот получил звание лейтенанта. Над ним издевались, избивали, но отпустили, как и большинство похищенных.

Однако незадолго до освобождения села Новопетровка трое похищенных жителей были жестоко убиты.

1 ноября 2022 года из дома 13 по улице Центральная военные похитили Виталия Николаевича Плужника, 1968 г.р. 9 ноября за околицей нашли его тело со следами пыток: ожоги от сигарет, переломы пальцев рук, травмы головы, включая перелом основания черепа. Виталий был убит выстрелом в голову.

5 ноября военные похитили Олега Анатольевича Юрченкова, 1970 г.р., и Анатолия Анатольевича Кириенко, лет пятидесяти. 10 ноября километрах в двух от села украинские военные нашли тела обоих со следами пыток и смертельными огнестрельными ранениями.

Всех троих похитили те, кого местные называли «чеченами», то есть военные из Дагестана.

Служба безопасности Украины установила личности некоторых военных, похищавших и пытавших жителей Новопетровки. В ноябре 2023 года СБУ предъявила подозрение 34-летнему жителю г. Кизилюрт (Дагестан) Джабраилу Юсупову, военнослужащему 205-й отдельной мотострелковой бригады ВС РФ, подразделения которой с марта по ноябрь 2022 года дислоцировались в Новопетровке и окрестностях. По версии следствия, Юсупов и ещё трое российских военных с позывными «Алмаз», «Асхаб» и «Каха» виновны в похищениях жителей села и жестоком обращении с ними в апреле-июне 2022 года. Одного из похищенных они держали в яме, другого — в помещении фермерского хозяйства, третьего ранили из пистолета и жестоко избили в его же собственном доме. Они же, по версии следствия, в ноябре 2022 года похитили, пытали и убили Виталия Плужника. В апреле 2024 года подозрение в трех эпизодах пыток и жестокого обращения с жителями Новопетровки в октябре 2022 года было объявлено военнослужащему 205-й ОМСБР Арсену Мамедову (позывной «Асхаб»; мы не знаем, тот ли это «Асхаб», что причастен к убийству Плужника, но, как правило, позывные в пределах одного подразделения не повторяются)³⁹.

205-я ОМСБР, сформированная ещё в Чечне в 1995 году, изначально отличалась такой дисциплиной, что сразу же получила народное название «двести пьяная». Однако действия военных — похищения людей, незаконное лишение свободы, пытки и внесудебные казни

³⁹ Следственный отдел Управления СБУ в Николаевской области. Уведомление о подозрении. 7.11.2023. URL: https://myk.gp.gov.ua/userfiles/file/pidozra_yusupov_d_n_pereklad_rosiyskoyu.pdf; Следователи и журналисты идентифицировали оккупантов, которые пытали жителей Николаевщины // Преступности.нет. 10.11.2023. URL: <https://news.pn/ru/RussiaInvadedUkraine/300029>

— не были эксцессом исполнителя, в отличие от грабежей и бесчинств. Использование ям как «полевых, необорудованных гауптвахт» также было зафиксировано нами ещё в Чечне⁴⁰. Помещение же фермерского хозяйства, очевидно, было использовано в качестве «комендатуры».

В первые дни в селе действовала Росгвардия — военизированная структура, имеющая некоторые полицейские функции и определенные полномочия в отношении гражданских, а также право вести оперативно-розыскную деятельность.

Подразделения Росгвардии были включены в состав каждой российской группировки. Так было со времен чеченских войн: в объединенную группировку, кроме армейских частей, входили части внутренних войск МВД (ныне Росгвардия), подразделения ФСИН, временная оперативная группировка отделов и подразделений МВД и т. п. При подготовке зачисток и адресных мероприятий в выделяемые для их проведения группировки включались подразделения соответствующих структур со своей специализацией.

Списки, которыми пользовались росгвардейцы, проводившие обход по адресам, им давали, очевидно, представители другой структуры — оперативной группы военной контрразведки ФСБ, также входившей в российскую группировку на этом направлении (как и в любую другую).

Фильтрационный пункт в Чернобаевке на территории аэропорта, куда росгвардейцы увозили сельчан, находился при штабе группировки, действовавшей на этом направлении. Показания, полученные под пытками, пополняли картотеку дислоцированной там же оперативной группы ФСБ, и использовались для новых задержаний.

3.1.4 Сергей Лобачук⁴¹, Черноморский заповедник, 2 мая 2022 года

Сергей работал лесником в Черноморском биосферном заповеднике (укр. Чорноморський біосферний заповідник), расположенном на территориях Херсонской и Николаевской областей Украины. За время оккупации российские силовики задерживали его дважды.

2 мая 2022 года к Сергею в дом, который находился в заповеднике рядом с селом Новочерноморье (укр. Новочорномор'я), приехали российские силовики на легковом автомобиле и КАМАЗе. Они заявили, что у него хранятся два автомата — АКМ и АКС-74У (укороченный). У Лобачука в сейфе был автомат АКМ, зарегистрированный в МВД Украины и выданный ему как сотруднику заповедника. Никакого второго автомата у него не было, о чем он и сообщил. Сергея избили, надели наручники,

⁴⁰ «Цепь войн», с. 196–198; со времен афганской войны их называют «зинданами», однако традиция эта в советской армии имеет более глубокие корни — об этом писал Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ».

⁴¹ Сергея Ярославовича Лобачука, 1981 г.р., опросил член миссии российских правозащитников Олег Орлов 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

закинули в КАМАЗ, увезли в пансионат «Чайка», где дислоцировались силовики, поместили в подвал, затем допросили и отпустили.

Сергея Лобачука задержат второй раз в сентябре, и тогда будет сфабриковано полноценное «дело лесников», о котором российские силовики публично отчитаются.

3.1.5 Село Бабенково Изюмского района Харьковской области⁴², 28–30 июня 2022 года⁴³

Порою в жернова фильтрационной системы попадали люди, не представлявшие для неё никакого интереса. Для этого достаточно было доноса в результате бытовой ссоры с местным коллаборационистом. Это и произошло в селе Бабенково (укр. Бабенкове) Изюмского района Харьковской области Украины.

Днем 28 июня 2022 года двое местных жителей — Владимир Копыл и Виталий Чегринец — поссорились с проживавшим в этом же селе активистом «русского мира» Виктором Кочурой. Тот грубо вел себя с женщинами, когда раздавал им хлеб от имени оккупационных властей. Копыл и Чегринец сделали ему замечание, началась ссора, а Кочура крикнул им: «Ждите гостей!»

Тем же вечером из российской комендатуры, разместившейся в здании поликлиники в двух километрах⁴⁴, в село приехали силовики на БТР, «Урале» и четырех легковых автомобилях без номеров. Они задержали и увезли четверых местных жителей, ранее так или иначе ссорившихся с Кочурой — Копыла, Чегринца, а также Дмитрия Штеймана и Дмитрия (фамилия нам неизвестна).

При задержании силовики избили Копыла и его жену Валентину. Не предъявив никаких оснований, они обыскали дом и надворные постройки. Охотничье ружье, на которое были все документы, и патроны к нему изъяли, не оставив никакой расписки. Из дома пропали деньги — 500 гривен. Владимиру надели наручники, натянули на лицо шапку и закинули его в багажник легковой машины. Там уже находился Чегринец с замотанными скотчем руками и глазами. Когда Виталия

⁴² 20 января 2025 года участники миссии российских правозащитников Олег Орлов, Владимир Малыхин и Наталья Морозова опросили в село Бабенково Владимира Игнатовича Копыла, 20.09.1953 г.р, его жену Валентину Семеновну Копыл, 03.01.1953 г.р., и Светлану Григорьевну Чегринец, 03.02.1959 г.р. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

⁴³ Изюмский район был оккупирован Россией с апреля по сентябрь 2022 года.

⁴⁴ Об этом незаконном месте содержания в северной части Изюма писали наши коллеги из Human Rights Watch в материале «В Изюме российские военные пытали задержанных жителей. 21 октября 2022», (<https://www.hrw.org/ru/news/2022/10/21/ukraine-russian-forces-tortured-izium-detainees>). Это так называемая «железнодорожная поликлиника» на территории закрывшейся больницы, в гаражах которой в период оккупации держали людей. HRW в первые дни после оккупации зафиксировали в одной из комнат поликлиники оставленную российскими силовиками надпись на немецком языке *Wahrheit macht frei* («Истина освобождает»), перефразированное *Arbeit macht frei* («Труд освобождает») с ворот нацистских концлагерей) и эмблему в виде двух перекрещенных гранат, символ бригады Дирлевангера, подразделения СС во время Второй мировой войны.

увозили, его жена Светлана спросила, за что бьют её мужа. В ответ её ударили по голове прикладом.

В комендатуре четверых задержанных кинули в гараж поликлиники, в помещение, где находились ещё шестеро узников из Бабенково, других окрестных сел и из Изюма.

Два гаража при Изюмской городской железнодорожной поликлинике, в которых российские военные держали задержанных. 22 сентября 2022 года. © 2022 Belkis Wille/Human Rights Watch

За день 29 июня задержанных покормили один раз кашей, ложка была одна на всех. Вечером 30 июня их по одному вывели из гаража, завязав глаза. Их заводили в какую-то комнату комендатуры, где каждому задавали единственный вопрос: «Как ты относишься к русскому миру?» Независимо от ответа, всех жестоко били по ногам и ягодицам, предположительно резиновой дубинкой или пластмассовой трубой. Кроме того, к ногам подключали провода и пускали ток.

После этих «процедур» четверых задержанных жителей Бабенково с завязанными глазами отвезли на кладбище рядом с селом, где освободили. Уезжая, силовики запретили им снимать повязки с глаз раньше, чем через 10 минут.

Весь предыдущий день, 29 июня, жены Копыла и Чегринца искали мужей, объехав все известные им места расположения российских силовиков, включая комендатуру. Везде им отвечали, что их мужей тут

нет. По словам женщин, когда мужья вернулись, их лица были нетронуты, но ноги и ягодицы почернели от гематом.

После освобождения Харьковской области Виктор Кочура был арестован властями Украины, ему предъявили обвинения в соответствии с Уголовным кодексом Украины (ч. 1 ст. 111–2 «Поспособничество государству-агрессору»)⁴⁵.

Эта история не говорит об успешной работе агентуры. Но другие свидетельства показывают, как оккупационные власти налаживали, выстраивали и берегли систему агентуры (см. ниже свидетельство Ивана Голубева). Впрочем, ложные оговоры также фигурируют в собранных нами свидетельствах (и порою в ходе их проверки лжесвидетели оказывались в одной камере с жертвой оговора — см. ниже историю Сергея Трохимчука).

Наши респонденты называют место, куда их доставили, «комендатурой». Она располагалась в поликлинике. В Советском Союзе существовали мобилизационные планы, предполагающие двойное назначение подобных объектов (больниц, поликлиник, санаториев, пансионатов). Они строились с учетом использования в особый период для целей эвакуации, размещения беженцев или дислокации там воинских частей и подразделений. Но тогда в эти задачи, видимо, не входило создание фильтрационных пунктов.

Как и силовики из пансионата «Чайка» в предыдущем свидетельстве, располагавшееся в бывшей поликлинике Изюма подразделение, возможно, принадлежало к Росгвардии, чья задача — контроль территории — относилась скорее к «оперативно-боевой», чем к «оперативно-розыскной» деятельности.

3.2 Херсон: «новая нормальность» российской оккупации

Основной массив представленных ниже свидетельств жертв фильтрационной системы касается Херсонской области Украины, которая была оккупирована российскими войсками в первые же дни после начала широкомасштабного вторжения. Областной центр Херсон был взят под контроль российскими войсками 3 марта 2022 года. Оккупация продлилась более девяти месяцев. Украинское контрнаступление, начавшееся 29 августа, вынудило российское командование отвести войска с правого берега Днепра. 11 ноября 2022 года бойцы ВСУ без боя вошли в Херсон. Только после ухода оккупационных войск стали понятны масштабы созданной в области системы фильтрации.

В Херсоне не было ни штурма города, ни вооруженного сопротивления, и оккупационные власти поначалу пытались не использовать открытое вооруженное насилие, но одновременно усиливали контроль за ситуацией в городе.

С первых дней оккупации местом содержания задержанных в Херсоне стали непригодные помещения в здании областной администрации⁴⁶.

⁴⁵ Повідомлення про підозру // Урядовий кур'єр. 29.11.2022. С.12. URL: <https://ukurier.gov.ua/media/newspaper/adv/2022-11-28/253r.pdf>

⁴⁶ Вряд ли это было импровизацией: так же действовали российские парамилитарные формирования ещё в 2014 году, например, в Донецке.

Не позднее чем на девятый день с начала оккупации в городе в практически штатном режиме заработал фильтрационный пункт в изоляторе временного содержания на улице Теплоэнергетиков (укр. вулиця Теплоенергетиків), дом 3 — бывшем ИВС МВД Украины, находившемся теперь под контролем российских силовиков. По рассказам содержащихся там людей, в самом начале оккупации обязанности тюремщиков исполняли российские военные, которых затем сменили сотрудники ФСИН РФ. К концу лета там держали более ста человек одновременно.

Были и другие подобные места. Не позднее сентября, мы не знаем точно, когда, была организована секретная тюрьма в подвале офисного здания на улице Филиппа Орлика (укр. вулиця Пилипа Орлика, 15). Там, как и на Теплоэнергетиков, задержанных допрашивали, систематически избивая и пытая. Там держали около тридцати человек.

Действовало также место содержания в ИВС в Алёшках (укр. Олешки) на левом берегу Днепра, но там, судя по всему, были в основном задержанные за бытовые правонарушения: их также систематически били, но не на допросах, а «для профилактики».

Подобное разделение функций объяснимо: подозреваемых в участии в сопротивлении оккупантам необходимо было держать поблизости от рабочих мест следователей, оперативников, их начальства и штабов, чтобы иметь возможность допросить или доставить для каких-либо оперативных мероприятий.

Та же логика объясняла и нахождение задержанных по наиболее знаковым делам в ИВС непосредственно в здании Главного управления полиции российских оккупационных сил по Херсонской области на улице Лютеранской (укр. вулиця Лютеранська) — здесь их могли допрашивать в режиме чрезвычайного реагирования, с доставкой по первому требованию на рабочие места следователей или в кабинеты начальства, не тратя при этом времени на поездки в ИВС или приравненные к ним места содержания.

Это выглядело, на первый взгляд, как почти нормальная по российским меркам, а не чрезвычайная система организации деятельности правоохранительных органов, если вынести за скобки её неправовой и незаконный характер. Но эта система «новой нормальности» в оккупированном Херсоне сосуществовала и дополнялась совершенно не законными местами содержания в расположении воинских частей и подразделений иных силовых структур в «прифронтовой полосе».

3.2.1 ИВС на улице Теплоэнергетиков и ИВС в Алёшках

3.2.1.1 Александр Тарасов⁴⁷, 7–11 марта 2022 года, Херсонская областная администрация; 11–16 марта 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Одним из первых похищенных оккупантами в Херсоне был журналист и блогер Александр Тарасов⁴⁸.

⁴⁷ Александр Тарасов, 1981 г.р., был опрошен 10 мая 2025 года в Берлине Олегом Орловым.

⁴⁸ См. также: «Нас превращали в затравленных животных» // Meduza. 26.05.2023. URL: <https://meduza.io/feature/2023/05/26/nas-prevrashchali-v-zatravlennyh-zhivotnyh>

С первых дней оккупации города на площади Свободы около здания областной администрации проходили массовые акции гражданского протеста. Люди выходили с украинскими флагами и плакатами против российских оккупантов. Протест носил мирный характер⁴⁹, и в первые дни никаких попыток разгона митингов не было. Тарасов снимал акции протеста на видео, постил их в Facebook, призывал людей присоединяться к протесту, был ведущим акций. С каждым днем на митинги выходило все больше народу. 6 марта мирные протесты прошли во многих оккупированных населенных пунктах области.

На пятый день оккупации, 7 марта 2022 года, Александр возвращался с очередного митинга. На проспекте Ушакова его схватили вооружённые люди в балаклавах, подъехавшие на микроавтобусе⁵⁰. Они надели ему наручники, обмотали голову скотчем и отвезли в здание областной администрации, где в первые дни располагался штаб оккупационных сил — как административных, так и силовых структур. Там же была временная казарма СОБРа⁵¹.

Тарасова отвели в подвал, там его допрашивали четверо силовиков в балаклавах и в черной форме без знаков различия. Старшего, немолодого грузного человека, остальные звали Георгич. С Александра снимали повязку из скотча, показывали фото людей, которых он должен был опознавать, и снова заматывали голову скотчем. Его спрашивали, кто в области возглавлял проукраинские общественные и политические силы? кто был активистом «националистических образований»? кто из активистов проявлял антироссийские настроения? каких журналистов он знает? Особенно силовиков интересовало взаимодействие Тарасова с СБУ. Ответ, что он сотрудничал с пресс-службой СБУ, как журналист, но не более, их не устраивал. Стоявшие рядом люди в черной форме били Александра ногами, поднимали за скованные сзади руки так, что выворачивались плечевые суставы. Одновременно ему подключали клеммы проводов к мочкам ушей и пускали разряд тока от полевого телефона, ручку которого кто-то крутил. Сколько длился допрос, Тарасов не знал — он потерял счет времени. Потом ему сказали, что он должен сделать заявление на камеру, а перед этим «подумать». Александра подвесили за скованные сзади руки и ноги, так он провисел около часа.

⁴⁹ Единственный случай, чреватый насилием, произошел, 5 марта, когда на площадь привезли российскую гуманитарную помощь, и группа людей, поддерживающих оккупацию, пришла её получать. Возникла перепалка, угрожавшая превратиться в столкновение. Российские военные начали стрелять в воздух. Эскалацию удалось предотвратить — протестующие и люди, раздающие российскую гуманитарную помощь, разошлись.

⁵⁰ Были свидетели этого похищения, о случившемся написали украинские СМИ: В захваченном Херсоне похищен украинский активист // DonPress. 08.03.2022. URL: <https://donpress.com/news/08-03-2022-v-zakhvachennom-kherson-e-pokhischen-ukrainskiy-aktivist>

⁵¹ Позже стало известно, что с этого дня началась «охота» за активистами протестного движения по всей Херсонской области.

Потом Тарасова опустили на пол, дали возможность привести себя в порядок, отвели в другое помещение и усадили на фоне украинского флага. Ему объяснили, что если он не хочет продолжения пыток, если не хочет, чтобы пытали его семью, то должен сказать, что он, Александр Тарасов, с 2011 года взаимодействует с СБУ и что все митинги в Херсоне проходят под патронатом этой спецслужбы с целью «дестабилизации ситуации в Херсоне и чтобы спровоцировать человеческие жертвы». Александр был вынужден повторить это под запись.

В тот же день, 8 марта, созданные оккупантами пророссийские херсонские медиаресурсы опубликовали видеоролик — якобы присланное на электронную почту издания «Новости Херсонщины» видео допроса Александра Тарасова⁵². В ролике человек за кадром ведет допрос по-украински, спрашивает, почему некие «москальи» хотели отбить Тарасова у похитителей. Александр заученно отвечает: они увидели, как похищают человека и попытались прекратить противоправные действия. Непонятно, на кого была рассчитана нелогичная, грубо сфабрикованная фальшивка. Однако «журналист» Kherson life на этом основании утверждал, что Тарасова похитили некие «национал-патриоты», а росгвардейцы пытались предотвратить похищение, но не рискнули стрелять в городе, и что российские силовики разыскивают похищенного. В это время Александр, пристегнутый наручниками к батарее, сидел с мешком на голове в кабинете в здании бывшей обл администрации.

Следующей ночью Тарасова снова допрашивали силовики в балаклавах. Их интересовали сведения обо всех, чьи контакты были в его телефоне. Александра не били, но угрожали расстрелом: ему несколько раз приставляли пистолет к виску и нажимали на курок: «В следующий раз пистолет выстрелит! Не ври нам!» Днем Тарасова повезли в город, чтобы он показал известные ему офисы украинских партий и общественных объединений.

На следующий день в здание областной администрации привезли новых задержанных. Александр слышал, как их били, как они падали, как их поднимали и снова били, как пытали электрошокером. Позже четверых из них разместили в кабинете, где был Тарасов. Общаться им запретили.

На четвертый день Александра впервые покормили: разрешили снять с головы мешок, дали стакан чая и галеты с паштетом. Руки Тарасова были в крови от туго затянутых наручников — шрам на руке был все ещё заметен на момент опроса в мае 2025 года.

⁵² Пост в Telegram. Канал «Новости Херсонщины». URL: https://t.me/kherson_news_info/25214

Изолятор временного содержания, улица Теплоэнергетиков, 3, Херсон. Фото: Елена Костюченко / «Новая газета»

11 марта Тарасова и других задержанных, как находившихся с ним в кабинете, так и содержавшихся в других помещениях обладминистрации, погрузили в автозак и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков⁵³. Сколько их было, Александр не знал: всё это время у него на голове был мешок. В ИВС его держали в одиночной камере, где не было ничего, кроме туалета. Спал он на полу, постелив пальто. Кормили раз в сутки, давали просроченный сухой паек и воду в пластиковой бутылке.

Каждую ночь были слышны крики людей, которых били и пытали. Однажды Тарасов слышал разговор тюремщиков о том, что им делать с телом повесившегося узника, — решили, что проще всего выбросить в городе.

Некоторые тюремщики были без масок — Александр называл их «бурятами».

Это наблюдение Тарасова косвенно подтверждает, что в первые дни ИВС контролировали не сотрудники ФСИН, а военные, которые относились к задержанным по обычаям прифронтовой полосы и могли запросто избавиться от тела, как когда-то делали в Чечне.

Уже 16 марта Александр Тарасов был вывезен из Херсона на территорию, оккупированную восемью годами ранее, в Крым. В феврале 2023 года он был освобожден.

После того как в первые дни и недели оккупационные власти подавили мирные протесты жителей Херсона, объектом их интереса стали волонтеры, помогавшие жителям в чрезвычайной ситуации.

С начала оккупации Херсонская область была отрезана от поставок продовольствия. Отчасти спасал рынок на границе области — оттуда привозили овощи, и руководство

⁵³ Незаконное место содержания в здании Херсонской городской администрации функционировало и далее, см. доклад HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» <https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>. 8 июня 2022 года сотрудники ФСБ привезли сюда задержанного Сергея Черноусова из фильтрационного пункта в Чернобаевке. В подвале администрации его продержали два дня, там его допрашивали, били, пытали током, и 10 июня передали в ИВС на Теплоэнергетиков.

птицефабрики, оставшейся без подвоза кормов, решило раздать кур всем желающим⁵⁴. Волонтеры составляли списки особо нуждающихся и доставляли тушки кур в детские дома и больницы, а местные владельцы заведений общепита готовили и раздавали горячую еду.

Запасы медикаментов в Херсоне быстро закончились — как в больницах, так и на руках у людей с хроническими заболеваниями; были случаи смерти из-за отсутствия лекарств⁵⁵. Волонтеры организовали доставку в Херсон медикаментов по опасным объездным дорогам из Николаева.

Для оккупационных властей была подозрительна любая самостоятельная активность и самоорганизация местных жителей. Кроме того, власти тоже проводили показательную раздачу своей гуманитарной помощи (консервов, масла, круп) под камеры российского телевидения, которое регулярно транслировало эти сюжеты. Возможно, поэтому независимая работа волонтеров вызывала дополнительное раздражение.

3.2.1.2 Роман Баклажов⁵⁶, 6 июля — 29 августа 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Волонтера Романа Баклажова⁵⁷, предпринимателя из Херсона, вероятно, задержали за многолетнее активное участие в общественно-политической жизни региона. Он возглавлял два благотворительных фонда, был депутатом Днепровской районной Рады, с 2014 года некоторое время состоял в «Правом секторе».

В начале оккупации стало известно, что власти задерживают действующих и бывших членов «Правого сектора», и Баклажов пару недель прятался. Но к нему домой никто не приходил, он успокоился и вернулся. Вскоре ему позвонили друзья и предложили помогать страдавшим от отсутствия еды и лекарств жителям Херсона. Роман связался с мэром (городским головой)⁵⁸, и тот выделил помещение одной из школ под организацию гуманитарной помощи. От знакомых фермеров Баклажов бесплатно получил около ста тонн картофеля, который завезли в школу и начали раздавать. Последовала раздача

⁵⁴ Герасименко О. Сорока А. "Вот такая странная жизнь в оккупации". Как живет Херсон, занятый российскими военными // Русская служба BBC. 22.03.2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-60825476>

⁵⁵ Kherson diary: 'We have more deaths from lack of medication than from bullets' // The Guardian, 26.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/26/kherson-diary-we-have-deaths-from-lack-of-medication-more-than-from-bullets>

⁵⁶ Романа Васильевича Баклажова, 1981 г.р., члены миссии российских правозащитников опросили 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

⁵⁷ Ранее его свидетельства публиковали СМИ, например: Грабовская В. «Пытали, заставляли кричать "Слава Путину и Шойгу"», — волонтер о 54 сутках содержания в СИЗО // 24 канал. 08.12.2022. URL: https://24tv.ua/ru/hersonskij-volonter-provel-plenu-54-sutok-chto-izvestno-o-zastenkah_n2213360. Также свидетельство Романа Баклажова, впрочем, весьма краткое, приведено в докладе HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>)

⁵⁸ Игорь Викторович Колыхаев (укр. Ігор Вікторович Колихаєв; 1971 г.р.) — городской голова Херсона с 2020 года, член партии Блок Петра Порошенко «Солидарность». В марте 2022 года после начала оккупации заявил, что он остаётся в городе, однако отказывается сотрудничать с оккупационными властями. 28 июня 2022 года Колыхаев был захвачен российскими силовиками на рабочем месте вместе с другими сотрудниками городской администрации. О его судьбе долго ничего не было известно. 17 сентября 2023 года Международный Комитет Красного Креста подтвердил, Колыхаев есть в списках гражданских украинских пленников, которые содержатся на территории России.

других продуктов, сбор пожертвований на неоккупированных территориях, закупка там лекарств и сложная логистика их ввоза в Херсон для бесплатного распределения нуждающимся. «В этом и состояло мое сопротивление оккупантам», — объяснил Роман.

6 июля 2022 года четверо росгвардейцев и двое оперативников (по мнению Баклажова, из ФСБ) приехали к нему домой на двух легковых машинах. Они не назвали причины своего визита, не представились, документов не предъявили, вели себя грубо, испугали жену и маленького ребенка Романа, но не били.

Хотя ранее Баклажов зачистил дом (книги, которые могли не понравиться оккупантам, и штык-нож времен Второй мировой войны он закопал в огороде), силовики нашли завалившийся куда-то флажок «Правого сектора», а среди бумаг — благодарность от «Правого сектора» благотворительному фонду, который возглавлял Роман. Их также заинтересовал чехол на его телефоне, на котором была фотография Екатерины Ганзюк⁵⁹. «Ну все, собирайся! У каждого, у кого проводим обыск, находим нацистскую символику», — сказал оперативник. Впоследствии в изъятном ноутбуке силовики нашли много материалов о прошлой деятельности Баклажова в «Правом секторе».

Роману надели мешок на голову, отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков и бросили в камеру. Находившиеся там люди стали спрашивать: какое сегодня число? правда ли, что российские войска взяли Николаев и Одессу?

Через два часа Баклажова вывели на допрос, его вели те же силовики, которые проводили обыск, Роман узнал их по голосам (во время допросов у него на голове всегда была вязаная шапка). Их интересовал «Правый сектор». Его не били, но угрожали пытками.

Через два дня на втором допросе Баклажова избивали и пытали током — клеммы присоединяли к мочкам ушей, пальцам ног и рук, соскам: «Очень больно, ощущение, что ты взлетел под потолок». Допрос продолжался минут 40–50. Роман убеждал, что состоял в «Правом секторе» полтора месяца в 2014 году, что вышел из этой организации из-за несогласия с её программой и методами, что там собрались бандиты, и т. п. Его продолжали пытать, заставляя называть имена и фамилии. Он называл — в ответ иногда раздавались реплики вроде: «О, за этим я слежу аж с четырнадцатого года».

Затем Баклажову дали ручку и бумагу и приказали написать все, что знает, про «Правый сектор». Роман в камере написал 16 листов

⁵⁹ Известная херсонская активистка, ставшая символом проукраинского движения в регионе. Депутат Херсонского областного и городского советов. Находилась в системном конфликте с пророссийскими силами региона. 31 июля 2018 года неизвестный облил Екатерину Гандзюк серной кислотой, от последствий этого покушения она умерла 4 ноября 2018 года.

«показаний»: имена и фамилии тех, кого уже не было в живых, либо тех, кто уехал с оккупированных территорий, а также массу, по его словам, «лабуды», в основном пересказов российской пропаганды про «Правый сектор» и «украинских националистов».

Третий допрос последовал на 51-й день после задержания, а четвертый стал последним. Другие люди, — по словам Баклажова, «молодые и неопытные», — снова задавали те же вопросы про «Правый сектор», но не пытали, а только угрожали.

29 августа 2022 года Романа освободили, вернув изъятые документы.

Выйдя на свободу, Баклажов первым делом купил лекарства и одежду для сокамерников, уговорами и подкупом добившись, чтобы передачу приняли. Как минимум часть её дошла. Сам он и во время опроса в 2025 году говорил, что продолжает ощущать последствия пытки током.

По словам Романа, задержанных в ИВС на Теплоэнергетиков пытали постоянно: не было и дня, чтобы он не слышал крики со второго этажа, где проходили допросы.

Издевались и избивали не только на допросах. Многие охранники — сотрудники ФСИН — били заключенных, принуждали их есть тряпки, пить соленую воду. Камеру за камерой заставляли петь гимн России или кричать «Слава России, слава Путину, слава Шойгу!» Тех, кто не пел и не кричал, били. Тюремщики раздали по камерам книги Лермонтова, Бунина, Пикюля и других.

Сокамерниками Баклажова в основном были те, у кого нашли оружие, и те, кого подозревали в его хранении.

В одной из камер, где сидел Роман, было пять спальных мест, но там разместили шесть человек, в другой — четыре места, туда запихнули восьмерых. В обеих камерах были кран с водой и туалет.

Вечером 26 июля дверь камеры, в которой находился Баклажов, открылась, и туда буквально вполз страшно избитый человек. Он назвал себя: Михаил Каретный, 58 лет, житель Херсона. Кто-то донес, что он был участником АТО, и его задержали. На допросе его били дубинками по телу, голове, ногам, били концом дубинки в область сердца. Вечером 28 июля Каретного снова вывели — потом он рассказал сокамерникам, что ему предложили пойти воевать за Россию, оставив в Херсоне жену в качестве заложницы. Он отказался, последовали новые избиения. В ночь на 29 июля после возвращения с допроса в камеру ему стало плохо в туалете. Сокамерники положили хрипящего Каретного на шконку и смогли достучаться до охранников, но они только через час привели в камеру «Пашу-доктора» — арестанта, выполнявшего в ИВС функции фельдшера (см. ниже показания Александра Дьякова). Тот ничем

помочь уже не мог — дал «таблетку от сердца», которую сокамерники засунули в рот умирающему. Агония продолжалась ещё несколько часов. Зашли охранники, удостоверились, что заключенный умер, но труп оставили в камере. Утром его сокамерников «раскидали» по другим камерам, днем приехало начальство. Баклажова и одного его сокамерника привели и поставили у стенки в коридоре.

«Я стою у стены и вижу, что тут начальник стоит какой-то, и две <...>, которые его забили, видимо, ходят рядом, нервничают. Начальник спрашивает нас: «Вы Каретного Михаила знаете?» Ну, а что мы можем сказать — знаем, в одной камере были. Думали, что сейчас на нас его убийство повесят. А начальник вопрос задает: «Вы синяки у него видели?». А он весь синий лежал на шконке, чего тут спрашивать?! А что мы ответить можем, скажем, что видели, так нам тоже не жить. «Нет, не видели», — отвечаем. А те двое: «Да это сердце, сердце у него». Начальник закурил и говорит: «Ну да, сердце, видимо». И все с облегчением вздохнули. Когда нас снова разместили в той же камере, тела там уже не было».

Впоследствии Баклажову стало известно, что труп Михаила Каретного был найден 23 февраля 2023 года при вскрытии общей могилы, где оккупанты хоронили погибших мирных жителей Херсона.

Казалось бы, если людей избивают до полусмерти и морят голодом, то почему при этом боятся смерти заключенного? Кроме того, очевидно, что в таких структурах существует круговая порука, что медики могут быть в доле, и в любом случае можно написать в графе «причина смерти»: «сердце».

Тем более, выше узник того же фильтрапункта Александр Тарасов говорит о том, как тело повесившегося в камере человека надзиратели ночью просто вывезли и бросили на улице Херсона. Где логика?

Действительно, существуют места, времена и обстоятельства, где у тюремщиков нет таких проблем — и чем ближе прифронтовая полоса, тем больше места для произвола. Но даже там есть риск, что убийцами заинтересуются следственные органы, хотя он существенно ниже (см. известные по Второй чеченской войне дела полковника Буданова и капитана Ульмана⁶⁰).

Свидетельство Тарасова относится к самым первым дням работы ИВС на Теплоэнергетиков, когда обязанности надзирателей исполнял совсем иной личный состав:

⁶⁰ Существуют единичные, но знаковые дела о военных преступлениях периода Второй чеченской войны. В марте 2000 года в села Танги-Чу командир 160-го танкового полка ВС РФ полковник Юрий Буданов похитил и убил местную жительницу Эльзу Кунгаеву (документы, прямо подтверждавшие совершенное полковником изнасилование, из уголовного дела исчезли). Явившегося в полк с сотрудниками военной прокуратуры генерала Вербицкого Буданов встретил неглиже, размахивая пистолетом и угрожая убить. В итоге полковник был арестован, началось расследование. Несмотря на использованный административный ресурс, Буданову не удалось уйти от ответственности, и он был осужден на длительный срок. Полковник и его многочисленные защитники пытались доказать, что Кунгаеву он не похитил, а задержал и допрашивал, заподозрив, что она снайпер. Защита пыталась тем самым стереть грань между грязным преступлением и повседневностью фильтрации на контролируемой военными территории.

важно не то, что это были (по словам Тарасова) «буряты», а то, что они были военнослужащими вооружённых сил РФ. Иными словами, это был переходный этап работы фильтрационной системы. Так действовали в Чечне силовики, «де-факто исполняющие функции органов власти в зоне проведения контртеррористической операции»⁶¹, чувствовавшие свою полную власть над людьми, которые находились в их руках, и практически полную свою безнаказанность. Именно такой образ действий российских силовиков мы видим в первой части настоящего раздела нашего доклада.

Но когда в ИВС приступили к работе сотрудники ФСИН со своими профессиональными традициями, то содержащиеся там люди попали в бюрократическую систему, частью которой был ИВС на оккупированной территории, и внезапно из расходного материала они превратились в «предмет строгой отчётности». Так было даже в самые мрачные советские времена: не санкционированная сверху смерть человека могла внезапно стать чрезвычайным происшествием, если, конечно, не была вызвана естественными причинами. Ведь умерший без соответствующего распоряжения заключенный мог внезапно понадобиться, например, для каких-то следственных действий⁶².

В таком случае крайними могли стать исполнители низшего звена. Чтобы предотвратить саму возможность такого развития событий, им нужно было закрыть дело в зародыше, состряпав липовые материалы по горячим следам. Иногда это удавалось сделать сразу, как в приведенном выше свидетельстве⁶³.

Если должностной подлог не получалось сделать в первый момент, если появлялись какие-то нежелательные записи, и, если следовала отмашка сверху, возникала угроза проведения проверки⁶⁴. На этой стадии купировать процесс обычно было сложнее: у контролирующих органов (даже у ведомственной службы собственной безопасности) существовали свои планы, которые следовало выполнять, свои показатели работы и отчётность. В ещё большей

⁶¹ Это формулировка из уголовного дела «группы Ульмана». Спецназовцы ГРУ в январе 2002 года неподалеку от горного чеченского села Дай задержали шестерых мирных чеченцев, поместили их в приспособленное помещение в развалинах, а затем убили. Дело получило широкую огласку, защита «группы Ульмана» пыталась доказать правомерность их действий, раз они были совершены по приказу командования. В итоге Ульман и его подчиненные были признаны виновными, но скрылись и сумели избежать наказания. Капитан Эдуард Ульман с 2014 года участвовал в войне в Украине в составе пророссийских парамилитарных структур и погиб в 2024 году. См. «Цепь войн», с. 334-336.

⁶² Ради этого даже в годы Большого террора порой останавливали исполнение смертного приговора. Так, осенью 1937 года, когда 1111 человек из «большого соловецкого этапа» были расстреляны в Карелии в урочище Сандармох, четверо заключенных избежали этой участи, поскольку были в последний момент истребованы и возвращены в следственные тюрьмы. См. Черкасов А. Преуспевший в невозможном // Еженедельный журнал. 27.10.2007. URL: <https://www.ej.ru/?a=note&id=7507>.

⁶³ Практически такая же история приведена в докладе HRW «Украина: российская пыточная в Херсоне» (<https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>) в свидетельстве содержащегося в ИВС на Теплоэнергетиков с 10 июня по 12 июля 2022 года Черноусова. Погибшего звали Сергей. От Черноусова и других сокамерников потребовали того же: «В камеру пришел заместитель начальника изолятора и сказал ему: “Жить хочешь? Утром придем — напишешь, что тебе скажут”».

⁶⁴ «Дело Кадета» — другое знаковое дело о военных преступлениях в Чечне. Оно касается исчезновения молодого чеченца Зелимхана Мурдалова, задержанного сотрудниками Октябрьского временного отдела внутренних дел Грозного в январе 2001 года. Мурдалова, находившегося в агонии после пыток, старший лейтенант Лапин (позывной «Кадет») и его начальники вывезли из ИВС Октябрьского ВОВД, его тело найдено не было. Дело было возбуждено не по статьям «убийство» или «похищение человека», а по статьям о превышении должностных полномочий и нанесении тяжких телесных повреждений и, что важно, о должностном подлоге. Лапин подделал записи в книге учета задержанных ИВС. Именно это оказалось проще всего выяснить и доказать следователям. См. «Цепь войн», с. 327–329.

степени это относится и к военно-следственным отделам, и военной прокуратуре. Обычно все эти органы действуют в режиме обеспечения системной и организованной безнаказанности для силовиков, которые сами действовали в рамках системы. По крайней мере, обычно следователи пресекали предание гласности чувствительных эпизодов.

Но это не полностью исключает вероятность крайне неприятных кадровых и процессуальных решений, для предотвращения которых бывает необходим административный ресурс — чем дальше по времени от события, тем более существенный.

Поэтому так важно обеспечить идеальное и моментальное оформление любого неприятного инцидента — будь то гибель призванного в воинской части или смерть узника полузаконной секретной тюрьмы. Если с самого начала появляется бумага, снимающая со всех ответственность, то последующие проверки или расследования становятся почти невозможны и обречены на провал.

С другой стороны, не всегда все сотрудники отдела внутренних дел или ИВС принадлежали к одной и той же службе или структуре. В описанном случае в ИВС на Теплоэнергетиков, кроме ФСИНовцев, бывали как минимум сотрудники МВД и ФСБ. Если между ними было напряжение, если отсутствовало полное доверие, оплошность одних могла стать для других рычагом в межведомственном противостоянии. Да и в пределах одного ведомства отношения между разными сотрудниками, разными офицерами могут быть весьма сложными — и тогда упущение одного могло стать «серебряной пулей» для другого.

Так что по нервной реакции на смерть заключенного от избиений и пыток можно косвенно судить и о том, насколько интегрировано и контролируемо сверху было это учреждение, и о том, насколько разнороден был его персонал.

Насколько нам известно, никакого расследования обстоятельств смерти Михаила Каретного в ИВС на Теплоэнергетиков проведено не было.

3.2.1.3 Иван Голубев⁶⁵, июль 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Волонтера Ивана Голубева после задержания сотрудники ФСБ целенаправленно «разрабатывали» с целью вербовки. Голубева задерживали дважды. Он переехал в Херсон из Крыма в 2014 году, работал на станции технического обслуживания. После оккупации Херсона с марта 2022 года участвовал в оказании гуманитарной помощи жителям города: «Мы с другом начинали с бесплатной раздачи хлеба по городу... У друга своя пекарня. Мы пекли хлеб, ездили и раздавали его нуждающимся. Потом познакомились с ребятами, которые предложили заниматься более масштабно волонтерством. Мы собирали деньги через соцсети, и на них закупали продукты, лекарства, памперсы, то есть первое необходимое, скажем так. Кто-то из нас привозил все это в город, другие ездили по городу и раздавали. Это были адресные доставки. В основном это были бабушки, пенсионеры, инвалиды. Часто у них дети,

⁶⁵ Ивана Голубева (имя изменено по просьбе опрашиваемого), 1994 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

родственники выехали из Украины, либо из Херсона. Через соцсети они давали нам заявку, то есть писали адрес, имя, номер. Все это было бесплатно для них. Вся эта деятельность была совершенно открытой, публичной. Потом, когда нас завалили заявками до сотни адресов, мы поняли, что физически развозить не можем. И мы перенесли это все в раздачу. У нас регулярно была раздача у областной больницы. Что-то привозили нам люди. Например, фермер с дочкой привезли три тонны овощей. Они также нас увидели через соцсети. Им предлагали россияне, понятно, за гроши это все забрать. Но они привезли нам, и мы все это так же бесплатно раздавали людям. Раздача доходила до 400–600 семей. Условно, мы 4 дня фасуем по пакетам, наборы делаем, а потом раздаем».

Первый раз Голубева задержали в середине июля 2022 года на блокпосту в южном микрорайоне Херсона Корабел (или Остров, как его называют местные жители), когда он на машине вез мать домой. Силовики проверили его телефон, почитали мессенджеры. Им не понравилась переписка Ивана с другом, служившим в ВСУ, которую он, по собственным словам, «по глупости забыл удалить». Там не было ничего о дислокации российских войск в Херсоне, иначе исход был бы иной. У Голубева отобрали все документы, включая паспорт, но позволили отвезти мать домой — с условием вернуться. Когда Иван вернулся, его отвезли на территорию промышленного предприятия недалеко от моста, ведущего на Остров, там дислоцировались росгвардейцы. Больше часа человек десять избивали его ногами, руками, дубинками, пытали электрошокером. Затем Голубева отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков, где он провел четыре дня. Там его допрашивали, но не пытали. Кормили два раза в день, очень плохо. По ночам было слышно, как забирают людей из камер и ведут на допросы, как кричат те, кого пытаются.

На четвертый день Ивана отпустили, вернув машину, с условием, что он будет негласно сотрудничать с ФСБ. Ещё ему предложили сотрудничать с партией «Единая Россия» — раздавать гуманитарную помощь с той же командой, но теперь как бы от этой партии, а заодно агитировать за Россию. Иван ответил отказом, объяснив, что в таком случае он потеряет всю команду волонтеров: «Меня могли бы вернуть назад в ИВС, но человек, которого ко мне приставили, оказался здравомыслящим, он не настаивал. Он предлагал помощь с оформлением русских паспортов, пенсии для мамы. Я от этого отказался. И после этого мы ещё два раза с ним встречались. Просто пили кофе, просто говорили о жизни... И я его пару месяцев после этого и не видел».

В сентябре последовало второе задержание Голубева, но тогда уже его поместили в другой фильтрапункт на Филиппа Орлика.

3.2.1.4 Сергей Трохимчук⁶⁶, 12—17 июля 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Были среди задержанных и те, кого схватили по ложным показаниям, полученным от ранее задержанных под давлением. Иногда их быстро освобождали. Порой в застенке оказывались сами незадачливые лжесвидетели (ср. с приведенным выше рассказом жителей села Бабенково).

12 июля 2022 года около девяти вечера российские силовики ворвались во двор 46-летнего жителя Херсона Сергея Трохимчука. Его повалили на землю и стали избивать. Старший группы сказал: им известно, что Трохимчук — участник теробороны и хранит оружие.

Большинство силовиков были «азиатской» внешности («буряты», как их определил Сергей). Руководили ими люди в масках, говорившие по-русски без акцента.

Они обыскали дом, но не нашли ни оружия, ни боеприпасов. Жена Сергея пыталась протестовать, её избили. После этого Трохимчука начали пытать. Сначала били руками, ногами, деревянной битой и резиновыми дубинками. Затем пытали с помощью электрошокера. Потом силовики, используя газовую горелку, найденную в ходе обыска, стали подпаливать части тела Сергея. Требовали выдать якобы спрятанное оружие, рассказать о схронах и признаться в сотрудничестве с ВСУ. Не получив признаний, силовики оттащили Трохимчука к протоке Днепра неподалеку, где имитировали утопление. Наконец его кинули в багажник его же автомобиля и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Возможной причиной задержания Сергея могли стать ракетные удары⁶⁷ ВСУ 10 июля 2022 года по расположению российской воинской части на улице Пестеля, достаточно далеко от дома Трохимчука. Тогда погибло немало российских военных. Оккупационные власти сообщали, что была повреждена городская больница и разрушен жилой дом. Видимо, в связи с этим ударом силовики начали интенсивные поиски «наводчиков ВСУ» среди местных жителей.

Непосредственным поводом задержания стал донос соседа Сергея, которого после начала комендантского часа российский патруль задержал пьяным вместе с приятелем. Испугавшись угроз, сосед

⁶⁶ Сергея Петровича Трохимчука, 03.08.1976 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

⁶⁷ Бровко Л. В. Херсоне ювелирное попадание в военную часть россиян: фото и все подробности // Апостроф. 10.07.2022. URL: <https://apostrophe.ua/news/society/accidents/2022-07-10/v-hersone-yuvelirnoe-popadanie-v-voennuyu-chast-rossiyan-foto-i-vse-podrobnosti/273985>; Украина заявила, что обстреляла в Херсоне воинскую часть. «Новые власти» сообщили, что при обстреле повреждена больница // Meduza. 10.07.2022. URL: <https://meduza.io/news/2022/07/10/ukraina-zayavila-cto-obstrelyala-v-hersone-voinskuyu-chast-novye-vlasti-soobshchili-cto-pri-obstrele-povrezhdena-bolnitsa>; Доломанжи А. Украинские военные нанесли удары по воинской части оккупантов в Херсоне — Хлань // Уніан. 10.07.2022. URL: <https://www.unian.net/war/herson-ukrainskie-voennye-nanesli-udary-po-voinskoy-chasti-rossiyan-v-gorode-hlan-novosti-vtorzheniya-rossii-na-ukrainu-11897715.html>

рассказал силовикам, что якобы знает Трохимчука как активного участника теробороны, связанного с ВСУ.

Сергей действительно был резервистом теробороны, однако, по его словам, ничего не знал о схронах, не хранил оружие и с ВСУ не сотрудничал. В оккупацию он с соседями по ночам патрулировал микрорайон, чтобы положить конец ночным грабежам, так как российские патрули появлялись в этих местах редко.

В ИВС Трохимчука бросили в камеру два на три метра, где уже были три жителя его микрорайона, задержанных в тот же день. В камере не было нар, матрасы не давали, они спали на бетонном полу. Водопровода не было, пить давали четыре литра воды в сутки на всех. Кормили за шесть дней два раза, исключительно гречкой. Камер было много, все были заполнены. В камере напротив держали женщин.

За шесть суток, проведенных в ИВС, Сергея неоднократно выводили на допросы. Лишь во время первого допроса, который снимали на видео, он видел тех, кто его допрашивал — все они были в балаклавах, в черной форме. Один сидел за столом, второй снимал, двое стояли наготове с дубинками, и за любым «неправильным» ответом сразу же следовал удар.

На следующие допросы Трохимчука водили с закрытыми глазами (еще в камере тот, кого выводили на допрос, должен был натягивать на глаза трикотажную шапку), избивали дубинками, били по ногам и пальцам рук чем-то тяжелым (по его словам, молотками), применяли электрошокер. Страшнее всего были пытки током: клеммы проводов присоединяли к соскам, к гениталиям, к ушам, зубам (в результате Сергей потерял часть зубов). Требовали сдать схроны с оружием и признаться, что он был наводчиком ВСУ при ударах по Херсону. Трохимчук старался выдержать пытки, не оговорить себя, понимая, что иначе ему уже никто и ничто не поможет.

В первые же сутки в ИВС привели людей, донесших на Сергея. На очной ставке они начали путаться в показаниях, в результате оказались в одной камере с Трохимчуком. Им повезло — их били меньше.

Через шесть дней Сергею Трохимчуку сказали, что доказательства его вины не найдены, и, избив напоследок, освободили. Паспорт и другие документы не отдали. Одновременно освободили и пятерых его сокамерников, включая доносчиков. При освобождении Сергею сказали: «Не дай Бог тебе куда-то жаловаться, в том числе и относительно твоей машины». До деоккупации Херсона он никуда не жаловался. По состоянию на январь 2025 года, донесшие на него люди жили в Херсоне без каких-либо последствий.

Все эти дни жена пыталась найти Сергея. Лишь на четвертый день сотрудник ИВС сказал, что муж жив, но передач принимать не будут, и если она поднимет шум, то «окажется вместе с ним». Домой к Трохимчукам в один из дней «исчезновения» Сергея приходили силовики с повторным обыском. В результате, по заявлению Трохимчука, бесследно пропали все документы супружеской пары, два ноутбука, мобильные телефоны, золотые украшения и деньги — 200 долларов США и 1800 гривен.

3.2.1.5 Олег Акимченков⁶⁸, ГУ полиции по Херсонской области, 5–12 августа 2022 года; ИВС Алёшки, 12 августа — октябрь 2022 года

Не все задержания волонтеров были связаны с их гуманитарной деятельностью. С первых недель оккупации в Херсоне задерживали людей, которых потом осудили за подготовку актов саботажа, диверсий, покушений на функционеров оккупационной администрации.

О судьбах этих людей известно мало, они сидят в заключении *incommunicado* до тех пор, пока не обменяют их или тех, кто сидит вместе с ними, либо пока их не начнут судить.

Одним из самых известных стал процесс «Херсонской девятки» — Олега Богданова, Сергея Гейдта, Сергея Кабакова, Юрия Каёва⁶⁹, Сергея Ковальского⁷⁰, Дениса Ляльки⁷¹, Сергея Офицера, Константина Резника⁷² и Юрия Тавожнянского. Их обвиняют в участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК) и покушении на акт международного терроризма (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 361 УК). В частности, следствие утверждает, что они по заданию СБУ планировали серию терактов в оккупированной части Херсонской области, в том числе покушения на назначенного Россией замглавы областной администрации Кирилла Стремоусова и других чиновников-коллорабационистов.

Лялька был задержан 14 июля 2022 года, Офицеров и Ковальский — 3 августа. 5 августа был задержан Юрий Каёв. Их доставляли в здание управления полиции по Херсонской области на улице Лютеранской и помещали в ИВС. Там их избивали и жестоко пытали. Затем их вывезли в Россию, где пыточное следствие продолжалось. Процесс над ними

⁶⁸ Олега Владимировича Акимченкова, 1966 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

⁶⁹ Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://memopzk.org/figurant/kayov-yurij-yurevich/>).

Суды над украинцами: процесс против девятерых по делу о «терроризме» // Международная ассоциация «Мемориал». 07.06.2024. URL: https://memo.site/ru/rostov_trial_of_9; Южный окружной военный суд передал в СК и прокуратуру заявление адвокатов «херсонской девятки» о систематическом насилии конвоя // Медиазона. 30.05.2025. URL: <https://zona.media/news/2025/05/30/yuovs>; После пыток потерял 25 килограмм. История похищенного российскими силовиками волонтера из Херсона // Крым.Реалии. 11.09.2023. URL: <https://ru.krymr.com/a/posle-pytok-poteryal-25-kg-yuriy-kayov-kherson-volonter/32587817.html>

⁷⁰ «Позже мы узнали, что его увезли в подвал». Как арестованные в оккупированных городах украинцы сидят в российских СИЗО без права на обмен // Мемориал. ПЗК. 02.08.2024. URL:

<https://memopzk.org/news/pozzhe-my-uznali-chto-ego-uvezli-v-podval-kak-arrestovannye-v-okkupirovannyh-gorodah-ukrainczy-sidyat-v-rossijskih-sizo-bez-prava-na-obmen/>

⁷¹ Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://memopzk.org/figurant/lyalka-denis-nikolaevich/>)

⁷² Признан «Мемориалом» преследуемым по политическим мотивам (<https://memopzk.org/figurant/reznik-konstantin-viktorovich/>)

начался в Южном окружном военном суде 21 декабря 2023 года, слушания продолжаются до сих пор. В суде никто из них виновным себя не признал.

Волонтёра Олега Акимченкова задержали вечером 5 августа 2022 года, когда он ездил за продуктами для гуманитарной помощи⁷³. Колонна машин, направлявшаяся за гуманитарной помощью в Запорожье, остановилась на ночлег в селе Скельки Васильевского района Запорожской области. Там российские силовики задержали двоих ехавших в головной машине: руководителя группы волонтёров Акимченкова и Юрия Каёва, владельца магазина, где раздавали гуманитарную помощь. Впоследствии выяснилось, что силовиков интересовал именно Каёв. Накануне днем на склад магазина пришли силовики, заставили кладовщика, который ранее был задержан и несколько дней провел на Лютеранской, открыть сейф. Там они якобы обнаружили взрывчатые вещества. После этого кладовщик исчез.

Олег Акимченков

После задержания Акимченкова и Каёва в наручниках и с мешками на головах отвезли в Мелитополь, поместили в какое-то помещение на ночь, а утром избили и повезли в Херсон. По дороге снова били. В Херсоне их доставили в здание Главного управления полиции по Херсонской области на улице Лютеранской. Каёва увели на допрос, перед уходом он сказал силовикам: «Владимирович ни при чем. Он ничего не знает. Он только руководитель поездок».

Акимченкова с мешком на голове и в наручниках, которые больно стягивали запястья, пристегнули к решетке так, что он еле доставал до земли пальцами ног. Так Акимченков провисел около 10 часов. Проходящие силовики били его: «Молись Богу, чтобы ты оказался

⁷³ Продукты привозили из Запорожья, находившегося под контролем Украины. Путь туда шел через Васильевский район, через множество российских блокпостов и через участок фронта, на котором тогда было относительно спокойно.

непричастным». Олег не понимал, к чему он мог быть причастен, и лишь позже узнал про обвинения, предъявленные напарнику.

Затем Олега поместили в камеру, где разрешили снять пакет с головы. Среди его сокамерников был Денис Лялька, позже вывезенный в Россию, где его изощренно пытали, после чего предъявили обвинения в терроризме, в частности в подготовке покушений на сотрудников оккупационной администрации. В камере также была женщина.

На допрос Акимченкова вызвали 9 августа. И он, и следователь были с открытыми лицами. Олег объяснил, что занимался доставкой и раздачей гуманитарной помощи, и никакой информацией о чем-либо ещё не располагает. В ходе этого допроса его не били.

В Главное управление полиции на улице Лютеранской доставляли для допроса и принятия решения задержанных по знаковым делам о вооруженном сопротивлении в Херсоне⁷⁴. У таких людей было мало шансов выйти на свободу — их с большой вероятностью отправляли в Россию или далее на оккупированные территории, либо они просто исчезали. Акимченкову в некотором роде повезло.

12 августа Акимченкова и ещё нескольких человек из ГУ полиции по Херсонской области вывезли на левый берег Днепра и разместили в помещении ИВС в городе Алёшки Херсонской области. Туда вместе с Акимченковым привезли ещё четверых: начальника Белозерского отделения пожарной охраны, задержанного за отказ сотрудничать с оккупационными властями; помощника капитана речного судна, который пытался выяснить судьбу своего товарища, задержанного силовиками; охранника порта, который после начала оккупации купил и закопал на своем участке неисправный автомат; и молодого человека, работавшего в магазине Юрия Каёва.

Здесь их держали без оформления и без каких-либо сопровождающих документов до середины октября 2022 года. Поскольку их поместили сюда по приказу ФСБ, охранники — местные полицейские, сотрудничавшие с оккупационными властями — опасались их избивать. В первые дни практически не кормили: «Вас прислали сюда, чтобы вы тут сдохли», ведь формально они не числились в ИВС. Потом нелегальных узников стали кормить за счет других камер.

⁷⁴ Задержанных доставляли и допрашивали в ГУ полиции с первых недель оккупации Херсона. В докладе HRW приведено свидетельство одного из бойцов украинской теробороны, задержанного 27 марта 2022 года и находившегося там до 18 апреля, а далее перевезенного в Севастополь. Вместе с ним задержали его командира Виталия Лапчука, тело которого нашли в реке Днепр в районе речного порта 22 мая. Руки его были связаны, к ногам была привязана гиря. Заместителю командира Денису Миронову на допросе переломали ребра, и он умер в СИЗО Севастополя 23 апреля.

Украина: Питки и похищения на оккупированном юге. Доклад Human Rights Watch. 22.07.2022. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>.

В камере, рассчитанной на четверых, держали пятерых. Не было ни матрасов, ни одеял. За два месяца выводили на прогулку три раза.

В остальных камерах были в основном люди, совершившие общеуголовные преступления. Охранники говорили: «сейчас законы не действуют», и избивали этих арестантов каждую ночь «для профилактики».

3.2.1.6 Дмитрий Побережный⁷⁵, 11–13 августа 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Ещё один волонтер, задержанный в связи с делом Каёва через шесть дней после Акимченкова, был освобожден через два дня после задержания, то есть, очевидно, признан совершенно непричастным, но за это краткое время потерял глаз в результате избиений.

11 августа 2022 года в дом Дмитрия Побережного в селе Зимивник (укр. Зимівник) в пригороде Херсона пришли с обыском десять силовиков. Дмитрий был волонтером — заказывал, получал и распределял медицинскую помощь среди соседей. По словам Побережного, среди пришедших были сотрудники в черной форме и балаклавах, а также силовики в военной форме «кавказской внешности», без масок. Обыск проводили безо всяких объяснений — просто «глянуть в дом». У интереса силовиков к Дмитрию была конкретная причина: его имя и адрес фигурировали в документах на поставку гуманитарной помощи от «Красного Креста», волонтер которого Юрий Каёв был задержан 5 августа (см. рассказ Олега Акимченкова выше). Побережного заставили разблокировать телефон и показать фотографии, среди которых оказались снимки с митингов против оккупации Херсона. В телефоне нашли фото с митинга 13 марта 2022 года (день освобождения Херсона от фашистских захватчиков), где Дмитрий снят с украинским флагом. Подозрения вызвали: камуфляжная форма сына-подростка, которую тому выдали в херсонском спортивном лагере, где он занимался айкидо; дисконтная карта супермаркета «Украина» в цветах украинского флага («Ты зачем хранишь национальную символику?»); листовка Юрия Журавеля⁷⁶; а также старый морской бинокль — из-за него Дмитрия обвинили в том, что он наводчик.

В ИВС на Теплоэнергетиков Побережного везли в кузове КАМАЗа. Ему натянули на голову пакет и стали избивать — по словам Дмитрия, за фото с украинским флагом. Первый же удар пришелся на левый глаз, глаз лопнул, кровь залила и шапку, натянутую на лицо, и футболку. Побережного продолжали бить, подстелив картонку, чтобы не запачкать пол. Когда Дмитрия «принимали» в ИВС, сопровождающий объяснил, что тот упал, вылезая из машины. Вся медицинская помощь,

⁷⁵ Дмитрия Васильевича Побережного, 30.09.1974 г.р., опросила член миссии российских правозащитников Наталья Морозова 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

⁷⁶ Украинский музыкант, лидер и вокалист группы «От Вінта!», художник, аниматор, актер и сценарист.

которую получил Побережный — куски белого бинта, чтобы стереть кровь от выбитого глаза. На первом допросе Дмитрию показали, «за что он будет получать» — это была листовка Юрия Журавеля, найденная у него в телефоне. Побережного били по икрам и ягодицам, пытали током. На допрос его привели в новой шапке, закрывающей глаза, но та тоже быстро пропиталась кровью. Кровь продолжала стекать на футболку, и сопровождающий приказал: «Так, этого по голове не бить». Между ударами Дмитрию задавали вопросы о том, как он помогал ВСУ, в какой чат-бот поставлял информацию. Силовики спрашивали, где работали его родители, рассуждая про воссоздание СССР: «Что вы как нищелюбы тут сидите, тут у вас ничего нет, — говорит. Всё, мы Советский Союз построим, — говорит, — а вы ничего не построили, никаких ни инфраструктур, ничего у вас нет, живете тут, не пойми как. И что вы так за эту Украину топите...» После избиения Побережного повели фотографировать и снимать отпечатки пальцев. По его словам, этим занимались «какие-то калмыки, такие низенькие, черноволосые, узкоглазые». Дмитрий даже получил передачу от родителей. Его жену задержали в тот же день и доставили в тот же изолятор, не били, но применяли электрошокер. Обоих выпустили через день, вечером 13 августа. Побережному вернули разрисованный паспорт — на фото в 25 лет стояла свастика и надпись, что он «фашист», на фото в 45 лет — что он «уже дорос до Бандеры».

После освобождения Дмитрий практически сразу отправился в больницу, но глаз спасти не удалось.

В пятиместной камере, куда кинули Побережного, на тот момент было семь человек. 12 августа кормили одной кашей, но в камере многие получали передачи с воли. 13 августа всем выдали по вареному яйцу, и Дмитрий спросил у раздававших пищу баландёров (это были тоже задержанные): сколько яиц они раздали в этот день? Те ответили: 110. Из этого следует, что 13 августа 2022 года в бывшем ИВС на Теплоэнергетиков содержались около 110 человек.

Дмитрий Побережный (слева), Олег Орлов (в центре) и Александр Дьяков (справа) в Николаеве, 25 января 2025 года. © ЦЗПЧ Мемориал

3.2.1.7 Александр Дьяков⁷⁷, 16 августа — октябрь 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Сопротивление оккупантам, как мы видим, принимало отнюдь не только мирные формы. Житель Херсона, участник подпольного сопротивления Александр Дьяков рассказал:

«Когда началась война в 22 году, мы объединились с товарищами и начали помогать нашим спецслужбам и нашим военным. Об этом русские узнали через полгода приблизительно. Одного человека взяли. Пытали его так, что он был вынужден дальше про кого-то рассказать. И вот так получилось, что почти всех наших членов группы схватили. Меня взяли 16 августа 2022 года, я тогда был у знакомого. Мы уже знали, что один из наших пропал, а, значит, может, попал в плен. Надо было технику «зачищать», я пошел к хорошему знакомому, специалисту в этом деле. Но так получилось, что именно туда к нему и приехали русские — либо наружное наблюдение, либо прослушка сработала.

В 10 вечера начинается комендантский час, мне до дома дойти десять минут. И вот за пятнадцать минут до комендантского часа спускаюсь я от него по лестнице в подъезде, и уже на втором этаже слышу, что внизу ломают дверь в подъезд. Ну, я остановился, а что делать? Назад к нему подниматься, думаю, не буду, попробую пройти просто. Но они положили сразу лицом вниз на лестничной площадке, а уже потом спросили документы. Когда увидели паспорт, сказали: «Так мы за тобой», после чего немного побили. Спросили, откуда я вышел. Я

⁷⁷ Александра Тимофеевича Дьякова, 1975 г.р., опросил член миссии российских правозащитников Олег Орлов 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимал участие сотрудник Харьковской правозащитной группы.

сказал, что из такой-то квартиры. Ну, потому что если бы я этого не сказал, то они вскрывали бы все квартиры, и все равно поняли, где я был. Поэтому я вынужден был подойти к двери товарища, у него камера наблюдения стояла. Я ему сразу сказал, что я не один. Он, естественно, это увидел, потому что со мной были люди в форме и в масках. Мы зашли к нему. Я сказал, что этот человек никоим образом, кроме как технически, со мной не связан. На что меня опять там избили у него. Я пытался сказать, что если меня в чем-то обвиняют, то мне нужен адвокат. Но мне ответили, что «ты умный сильно», и я получил прикладом по голове.

Я помню, что один там более-менее адекватный был парень, он мне сказал: «Ты лучше много не говори, помалкивай». Я последовал его совету».

Силовики, приехавшие за Александром, судя поговору, были русскими. Половина из них была в масках. Большинство были одеты в камуфляж, но двое в черную форму без опознавательных знаков, тоже в масках.

Хозяина квартиры, по словам Дьякова, «немного попрессовали», но не увели: он пережил оккупацию, сейчас живет в освобожденном Херсоне. Силовики явились именно за Александром: его доставили домой, провели там обыск, изъяли всю технику, а затем увезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Сначала Дьякова минут сорок избивали дубинками и пытали электрошокером, затем окровавленного закинули в камеру. Одежду, которую он захватил из дома, отобрали. Та, что на нем, была порвана и пропитана засохшей кровью. Лишь через 11 дней родители Александра узнали, где его держат, и сумели передать ему белье и сменную одежду.

Камера была рассчитана на троих, но за время пребывания там Дьякова в ней находилось от четырех до восьми человек. Периодически заходявшие в камеру сотрудники издевались над узниками, особенно отличался тот, которого коллеги называли «Злой»⁷⁸, он любил бить не понравившихся ему арестантов электрошокером.

На следующий день начались допросы. По словам Александра, сотрудники ФСБ (он их не видел — на допросы его водили в натянутой на глаза шапке) «...хотели под съемку от меня признание о том, что я хотел, сознательно стремился к тому, чтобы, когда погибли сотрудники ФСБ, пострадали ещё и гражданские люди. Я отказался это говорить. И это был первый, но не последний допрос, когда меня просто забили, и в камеру я уже не зашел, а заполз».

⁷⁸ Правоохранительные органы Украины установили его личность, это сотрудник ФСИН РФ, старший лейтенант Андрей Спивак.

На допросах били резиновыми дубинками, ногами, обутыми в берцы, пытали током, но уже не электрошокером, а прибором, который называли «ТАПик»⁷⁹. Таких жестких допросов было четыре. По словам Дьякова, били те же люди, что и допрашивали. Другие узники говорили, что их допрашивали следователи, а били сотрудники, которых называли «тяжелые». «Но у меня «тяжелых» не было, мне хватало и этих следователей. У меня было сломано два ребра... Я лежу на этой шконке так называемой. На правый бок не могу лечь, у меня были поломанные ребра. На левый бок не могу лечь, там нога убитая... Они же пытались бить по одному и тому же месту на ноге, говорили: «Мы тебе ногу поломаем». Не поломали, но некрозы на ноге начались».

Арестанта из другой камеры, молодого человека, который раньше работал медбратом, тюремный персонал привлекал для оказания медицинской помощи другим задержанным. Он передал Александру в камеру пузырек с йодом, сокамерники делали ему «йодную сетку» на спине и животе, превратившихся в сплошную гематому.

На одиннадцатый день родители Дьякова вместе с одеждой передали лекарства, которые он принимал в связи с хронической болезнью сердца, но тюремщик, когда принес передачу в камеру, из пяти прописанных врачом препаратов разрешил взять лишь три, остальное-де пойдет в общую аптечку.

Однажды после допроса Александру дали бумагу и ручку, приказав написать в камере все, что он знает об одном из знакомых. Александр написал, что знает этого человека с хорошей стороны, что он много помогал другим людям, что они оба были депутатами Днепроградской рады. «На следующем допросе они читают и говорят: «Что ты написал, придурок? Ты должен был написать, чем вы занимались». А я до последнего не подтверждал, чем мы действительно занимались. И тут я слышу рядом голос этого человека. И я понял, что он про меня все и рассказал. Следователь мне и говорит: «Вот видишь, а ты не хочешь про него правду писать» ... Но я этого человека не обвиняю, потому что он прошел через то, что никто не сможет выдержать...».

Нога у Дьякова воспалилась и сильно болела, он с трудом ходил на допросы, не мог спать и прикусывал руку, чтобы стонами не мешать спать сокамерникам. Арестант, выполнявший функции фельдшера, мог помочь только обезболивающими таблетками, от которых не было толку. Александр просил следователей обеспечить медпомощь, но безрезультатно. Он уже решил, что тут и умрет, но на 17-й день после задержания, 2 сентября, охранники отвезли его в больницу. Там врач, командированный в Херсон из России, отказался принять арестанта. Тогда охранники, не знавшие город, приказали Дьякову показать

⁷⁹ «Телефонный аппарат полевой» ТА-57.

другую больницу. «Я оживился и говорю им: «Конечно, я знаю тут все больницы, это же мой город!» А им это не понравилось: «Какой там твой город? Тебя что, опять в камеру повезти? Ты сильно умный».

В другой больнице Дьякова приняли, сразу же положили под капельницу и через два дня сделали операцию, вырезав на ноге большой участок ткани, пораженный некрозом. Вначале Александр находился под охраной, затем её сняли и отдали телефон с условием быть постоянно на связи. «Говорят мне: “И не дай Бог вздумаешь убежать — найдем и просто пристрелим”. “Я же ходить не могу”. “Ну твои как-то захотят помочь тебе”. “Да нет никаких таких моих!” Они посмеялись. А через два дня принесли мне фотографии избитых моих ребят. Из членов группы. Они взяли ещё двух человек, когда я уже в больнице был».

Неизвестно, чем был вызван «гуманизм», проявленный по отношению к Дьякову: возможно, оперативники и следователи считали его ценным для дальнейшей разработки; возможно также, что тюремщики не хотели нести ответственность за его вероятную смерть. Так или иначе, Александру удалось освободиться в конце октября, когда оккупанты готовились покинуть Херсон.

3.2.1.8 Илья Вольский⁸⁰, 22 августа — 3 сентября 2022 года, ИВС на Теплоэнергетиков

Ещё один задержанный в августе волонтер — Илья Вольский, руководитель общественной организации «Херсонская перспектива»: «Мы в Херсоне работаем сейчас, работали всегда, и во время оккупации. Когда уже не было лекарств, мы пробивались через блокпосты российские и завозили их сюда. Онкологическая больница была вообще без лекарств, без обезболивающих. Мы и “химию” завозили. В больницу горячую пищу возили тогда. И до сих пор работаем, работали в 23 году, когда был взрыв Каховской ГЭС, когда наводнение было. Мы вытягивали людей из мест затопления, на лодках эвакуировали в безопасные места лежащих, стариков, даже их животных. Не только наша организация, конечно, — многие организации волонтерские работали, все, кто мог».

22 августа 2022 года около 23 часов (комендантский час начинался с 22 часов) в квартиру, где Вольский жил с женой и маленьким ребенком, ворвались силовики. Они были в балаклавах, в темно-зеленой однотонной не камуфляжной форме, с шевронами Z на рукавах. С ними были люди, потом задававшие вопросы — по-видимому, следователи, — тоже с закрытыми лицами.

По словам Ильи, они «перерыли всю квартиру, где-то полтора часа перерывали. И вопросы с трех сторон сразу: где схроны с оружием?

⁸⁰ Илью Николаевича Вольского, 1965 г.р., миссия российских правозащитников опросила 24 января 2025 года в Херсоне. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

Карты какие-то показывали под нос. И в спину удары. Говорили, что я делал корректировку “Хаймарсов” на Антоновский мост. Потом вывели на балкон, и я им говорю: “Какая отсюда корректировка, если я на третьем этаже, а деревья до пятого этажа, я из-за них не вижу ничего”».

В ходе обыска силовики нашли удостоверения «одной из проукраинских партий» (по словам Вольского), выданные ему в 2018 году. Илье надели на голову пластиковый пакет, посадили в кузов грузовика и отвезли в ИВС на Теплоэнергетиков.

Камера, куда полузадохнувшийся из-за пакета на голове Ильи не зашел, а влетел после удара ногой сзади, была рассчитана на трех человек (2,5х2,5 м, три шконки), но держали там семерых — четверо спали на разостланных на полу матрасах.

Вольскому выдали тюбик зубной пасты, чистить зубы приходилось пальцами. Кормили три раза в день.

В камере с Ильёй находились ещё пятеро: двое украинских военных — танкист, получивший страшные ожоги в марте 2022 года (до ИВС он пять месяцев провел в больнице) и контрактник, оказавшийся в начале вторжения на оккупированной территории и попытавшийся выехать оттуда по фальшивым документам, украинский полицейский, боец теробороны, священник. По мнению Вольского, священника взяли потому, что тот видел слишком много грабежей и расстрелов.

В камеру иногда закидывали людей, задержанных за нарушение комендантского часа или за пьянство, но таких обычно быстро выпускали.

По утрам задержанных водили на допросы: тюремщики кидали в камеру черную трикотажную шапочку, тот, кого вызвали, должен был натянуть её на глаза, а затем, согнувшись и подняв сзади руки вверх, пятась, выйти в коридор. Потом его, схватив за шею, вели на допрос куда-то вниз, в подвал.

Илья не видел тех, кто его допрашивал — шапку вне камеры с него снимали, только когда делали фото и брали отпечатки пальцев.

Допросы Вольского и его сокамерников сопровождалась пытками — били всех, в том числе и священника.

Илью допрашивали трижды, током не пытали, в отличие от некоторых сокамерников: «Меня, слава Богу, током не били, но меня по-другому. У всех бывало по-разному. Кого-то током, кого-то бьют одновременно ногами с разных сторон, кого-то топят лицом в ведре... Меня лупили и дубинами, и ногами, летал как теннисный мячик. Ну, калачиком свернулся, а меня ногами. А потом дубинами по пяткам ... потом ходить еле мог. Все с угрозами, с криками, с матом, мол, ты п***ишь. Что ни

скажешь, в ответ одно и то же. Я решил лучше вообще молчать». Вопросы повторялись: «Кого знаешь из ВСУ? Кого знаешь из СБУ? Кто у тебя куратор?» В конце допроса Вольскому сказали: «Сейчас мы тебе кишки выпустим» и провели чем-то острым по животу, нанеся глубокий порез — у Ильи остался шрам. Через день, во время второго допроса, снова били, но меньше. Третий допрос, через две недели после задержания, обошелся без избиений и пыток.

Некоторым сокамерникам Вольского приходилось намного тяжелее. Он вспоминает 24-летнего бойца теробороны, которого регулярно водили и даже куда-то увозили на допросы, где страшно избивали: «Дошло до того, что просто он лежал на животе, у него от шеи до пяток черное, как негр, с красными прожилками, все черно-синее... Он поворачиваться не мог».

3 сентября 2022 года Вольского освободили, вернув паспорт.

Жена искала Илью, но лишь на пятый день в комендатуре ей сообщили, что муж жив, находится в ИВС, но передачи ему не положены.

Злоключения Вольского на этом не закончились — к нему домой снова приезжали силовики, искали, но не застали. После этого он скрывался, не появляясь дома вплоть до освобождения Херсона.

3.2.2 Подвал на Филиппа Орлика

Не позднее сентября 2022 года в Херсоне был создан ещё один фильтрапункт в помещении офисного здания на улице Филиппа Орлика, приспособленном как для содержания арестантов, так и для их допроса. У нас есть свидетельства троих его узников. Возможно, примерно в августе 2022 года мест в «штатном» ИВС на Теплоэнергетиков и на Лютеранской уже не хватало. Использовать другой «штатный» ИВС в Алёшках для работы с задержанными было сложно из-за его удаленности, а среди многочисленных фильтрапунктов в Херсоне и окрестностях мест, где можно и держать, и допрашивать людей, вероятно, не было.

Первого из опрошенных, Сергея Лобачука, ранее, 2 мая, задерживали и в тот же день допросили и отпустили. Теперь же силовики фабриковали против него и его коллег полноценное «Дело лесников».

3.2.2.1 Сергей Лобачук, 15 сентября — 24 октября 2022 года

Второй раз к Сергею Лобачуку российские силовики пришли 15 сентября 2022 года. В дом вошли четверо вооружённых человек в масках и камуфляже. Никто не представился, документов не показывали, с порога стали требовать: «Где оружие, золото, деньги? Отдавай сам, пока мы не начали искать!» Он объяснил, что автомат у него давно забрали, а золота и денег нет — все вложил в новый дом. Его пообещали застрелить на месте, приставили к голове пистолет, но

стрелять не стали. После обыска Сергея отвезли в Херсон, по дороге били.

В Херсоне его поместили в подвал на Филиппа Орлика, в 15-ю камеру — «пыточную», как он говорил. Здесь Лобачука били пластиковыми трубами; душили, надевая на голову пластиковый пакет; присоединяли клеммы к разным участкам тела и пускали ток. Требовали признаться, что он входил в состав диверсионной группы, которой руководил заместитель директора Черноморского биосферного заповедника Виктор Таранов. Тот находился в соседней камере, его тоже пытали. Под пытками оба подписали все листы с «признаниями», которые им подсовывали следователи.

25 сентября 2022 года РИА Новости сообщило, что российские силовики обезвредили в Херсонской области группу украинских диверсантов — егерей Черноморского биосферного заповедника: «По заданию СБУ сотрудники заповедника собирали и передавали данные о передвижении российских военных. Кроме того, они оборудовали схроны, где хранилось оружие, и перевозили вооружённых диверсантов через Днепр туда и обратно»⁸¹. Группой якобы руководил замдиректора заповедника — в видеоролике, размещенном на сайте, он признавался в этом и называл Сергея участником диверсионной группы. Со ссылкой на «РИА Новости» это опубликовали и другие СМИ. По словам Лобачука, Таранов пересказал на камеру то, что ему написали следователи. После этого их перестали пытать и просто держали в камерах.

Сергея Лобачука и его «подельников» освободили из подвала на Филиппа Орлика в конце октября 2022 года (см. ниже).

3.2.2.2 Николай Мегеря⁸², 28 сентября — 24 октября 2022 года

Второй опрошенный узник подвала на Филиппа Орлика не участвовал в волонтерском движении, его схватили по подозрению в связях с сопротивлением.

Житель Херсона предприниматель Николай (Микола) Мегеря записался в тероборону одним из первых, ещё в 2014 году, потом помогал «Правому сектору», а с началом полномасштабного вторжения возил генераторы и еду на фронт, помогая батальону «Херсон». Он полагает, что эта деятельность не осталась незамеченной: в городе было немало российских агентов и «ждунов».

⁸¹ В Херсонской области обезвредили группу наводчиков СБУ // РИА Новости. 25.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220925/svo-1819258345.html>

⁸² Николая Александровича Мегеря, 20.12.1971 г.р., опросила член миссии российских правозащитников Наталья Морозова 25 января 2025 года в городе Николаев. В опросе принимали участие сотрудники Харьковской правозащитной группы.

Мегерю задержали сотрудники ГСБ⁸³ 28 сентября 2022 года прямо в его собственном офисе, который во время обыска разгромили. Затем Николая отвезли домой. «Слава богу, что у меня хватило ума спрятать все грамоты и награды от ВСУ за спонсорство и донаты, а то бы мы с вами тут не разговаривали». Дома при обыске силовиков заинтересовала спортивная грамота с соревнований, поддержанных СБУ, вышиванка и спортивная форма сборной Украины по байдарочному спорту. После обыска Николаю надели мешок на голову и увезли, вынеся из дома все ценное и угнав две его машины.

Мегерю привезли в подвал на Филиппа Орлика — впрочем, ни он, ни его сокамерники не имели представления, где находятся: всех привозили с мешками на головах. Лишь потом, обнаружив в камерах зубоврачебные принадлежности, узники догадались, где находится их тюрьма⁸⁴. Время они вычисляли по шуму машин, проезжавших через «лежачего полицейского» (комендантский час длился с 22.00 до 6.00).

Николай сидел в пятой камере с Сергеем Лобачуком (см. выше), в соседней также было двое, но в других камерах находилось больше народу. Помещения не были предназначены для содержания людей — узники спали на бетонном полу на найденных тут же картонках. Кормили раз в два дня, вечером, давали по две ложки гречки; как-то не кормили вообще пять дней подряд. Пить не давали, но арестанты нашли проходившую через подвал трубу, проковыряли дырку и собирали вытекавшую воду. Наладили связь между камерами, проковыряв в стенах дырки вокруг труб, проходивших через помещения. Иногда задержанным устраивали «темную» — отключали весь свет, при том что камеры находились в подвале.

Напротив пятой камеры, где держали Мегерю, находилась пыточная: «Напротив нас круглосуточно кричали люди». Поначалу его самого два раза в день привязывали к стулу и до потери сознания били током, после чего задавали вопросы. Однако, по словам Николая, «после электрического стула в голове такой маленький бульон, то есть ты не понимаешь вообще, где ты есть и что от тебя хотят». Затем его отводили в камеру, давали там немножко собраться с мыслями, «и после обеда опять электрический стул». Пытали током (как с помощью ТАПика, так и стационарного аппарата без ручки), били полипропиленовыми трубами, использовали противогаз (пытка «слоник»).

По вопросам, которые ему задавали во время пыток, по тому, что пытавшим были известны многие подробности его частной жизни, Николай понял, что его «сдал» Вячеслав Яременко, известный в

⁸³ Оккупационная «государственная служба безопасности» по Херсонской области.

⁸⁴ В доме 15 по улице Филиппа Орлика был бизнес-центр «Укравгопром», помещения которого сдавались под офисы множеству разных предприятий, в том числе и стоматологическому кабинету.

Херсоне сторонник России. Вопросы, впрочем, были вполне конкретные: спрашивали в первую очередь, кто его связной.

С самого начала тюремщики сказали Мегере, что он может говорить по-украински, поскольку они всё понимают, и не нуждаются в переводе. По его мнению, это были люди из Донецка и Луганска, Херсона и Крыма.

Под конец пребывания Николая на Филиппа Орлика во время одного из допросов под пытками в помещение зашли два офицера. Остальные встали. Один из пришедших, используя программу для изменения голоса, сказал: «Мы знаем, что ты бизнесмен, что у тебя есть деньги. Сто тысяч долларов, и мы тебя выпустим. Надумаешь — позови». Сокамерник предостерег от этого: мол, как только Мегеря отдаст деньги, его расстреляют.

Николая Мегерю также освободили в конце октября, когда российские военные готовились к отступлению.

3.2.2.3 Иван Голубев, 29 сентября — 12 октября 2022 года

Волонтёра Ивана Голубева уже задерживали в июле 2022 года; тогда его поместили в ИВС на Теплоэнергетиков и завербовали как агента. В конце сентября Ивана вновь задержали и бросили в подвал на Филиппа Орлика. Это было связано с его волонтёрской работой — он был задержан по доносу тех, кто получал от него помощь.

Ивана забрали вечером 29 сентября 2022 года, когда он готовился к очередной раздаче гуманитарной помощи, расфасовывал продукты вместе с двумя девушками-волонтерками во дворе дома одной из них. Вооружённые российские силовики с закрытыми лицами (Иван полагает, что это был какой-то спецназ) перелезли через забор, схватили его и девушек, надели им на головы мешки и, как они поняли впоследствии, отвезли в секретную тюрьму на Филиппа Орлика.

В камере, куда поместили Ивана — непригодном для содержания людей помещении площадью около 10 квадратных метров с заложёнными кирпичом окнами — уже находились четверо. Спали на полу, на картонках, накрывались тряпками. На пятый день охранник кинул им тонкий плед, которым с трудом могли укрыться два человека, если прижмутся друг к другу. Кормили раз в день гречневой кашей, в которой угадывалась тушенка, иногда вообще не кормили. Вода была в пятилитровой бутылке. В углу стояло ведро в качестве параша. Медицинской помощи не было.

Двое сокамерников Голубева, лет двадцати с небольшим, были задержаны за то, что во время одного из ударов ВСУ по месту дислокации российских военных в Херсоне засняли «прилет» на видео и переслали эту запись в большую группу в Telegram. Третий, 17-летний

парень, вывесил с другом украинский флаг у Центрального рынка. 35-летнего мужчину обвиняли в пособничестве ВСУ и воровстве. Они уже находились там по 30–40 дней, в первые дни всех избивали и пытали током. При Иване их уже не водили на допросы, но следы побоев были хорошо видны.

Ивана и одну из девушек-волонтерок держали там две недели, другую — значительно дольше: её отпустили только перед самой деокупацией Херсона в ноябре 2022 года. Иван и девушки находились в соседних камерах. Их забирали на допросы по очереди. Каждый хорошо слышал крики пытаемых друзей. Пытали тут же — в подвале для этого были оборудованы две комнаты. Первые четыре дня, по словам Голубева, его ежедневно забирали на допрос и просто били — палками, ногами, руками, практически ни о чем не спрашивая. Полностью отбитая нижняя часть тела Ивана от пояса до пяток представляла собой сплошную гематому. Пытали током с помощью ТАПика. Проведенное после освобождения медицинское обследование показало у Голубева грыжу как следствие избиений и пыток. Ивану угрожали, что посадят в камеру к уголовникам, которые его изнасилуют.

У каждого из находившихся в камерах подвала были при себе либо шапка, либо мешок, в котором их привезли. Как только открывалась дверь в камеру, все были обязаны встать лицом к стене и надеть шапку или мешок, закрывая себе глаза и лицо. Охранники выводили человека в пыточную, где с него снимали мешок или шапку. Те, кто допрашивал и пытал, были в балаклавах, скрывавших лица. Говорили по-русски, один сказал Ивану, что он из Донецка.

На пятый день Голубева снова забрали на допрос: «Когда вели, ну, как обычно руки за спиной, на голове шапка, которая закрывает глаза. Но обычно тебя по дороге бьют, пинают, а тут ничего такого. Завели, посадили на стул. И вдруг я слышу голос, говорит вроде: «Вань, все будет хорошо». Знакомый голос очень.... Это был куратор мой, с которым мы в кафе встречались, говорили. Мы с ним при этих, местных, поговорили, пообщались. Они ему стали рассказывать, почему меня тут держат. Оказывается, они после моего захвата провели дома у меня обыск и нашли мой дневник. А там я однажды написал, что «наши работали по Херсону, ночь была беспокойная, но зато хорошая — много русских погибло». Они ему этот дневник показали. Он на меня посмотрел, посмеялся. Говорит: «Ну, ты бессмертный». Он хотел меня забрать, но они ему сказали нет, он пока побудет у нас.

После этого пытки прекратились... Водили на допрос из подвала на второй, третий этаж. Там просто разговаривали, спрашивали, что я могу интересного рассказать. Знаю ли я каких-нибудь там агентов СБУ, военных. Их очень интересовал мой телефон, потому что там была

переписка с моими ещё крымскими товарищами, которые пошли воевать в четырнадцатом году. Но у меня был ответ один — ребята знают, что я нахожусь на чужой территории. Естественно, они мне ничего серьезного не рассказывают, мы в принципе не общаемся с ними».

12 октября, на четырнадцатый день после задержания, Голубева и одну из девушек отпустили. После этого к нему домой дважды приезжали за информацией, поскольку освободили его только под условие продолжения негласного сотрудничества. Давали задания получить сведения о конкретных людях, но Иван говорит, что саботировал эти задания.

Освобожденную вместе с Голубевым девушку так же, как и его, били и пытали, в том числе током. Вторую девушку освободили только в ноябре 2022 года: её подозревали в пособничестве ВСУ, и обращались с ней ещё более жестоко. Об этом она рассказала Ивану после деоккупации Херсона.

После освобождения Иван не занимается волонтерской работой, так как ему психологически трудно общаться с людьми. На допросе в секретной тюрьме он узнал, что причиной задержания стал донос одной из пожилых женщин, которой он привозил гуманитарную помощь: та сообщила оккупационным властям, что Голубев и другие волонтеры хорошо говорят об Украине. Теперь Иван помогает матери в ветлечебнице, предпочитая общаться с животными.

На 2025 год Иван Голубев проходит потерпевшим по уголовному делу, возбужденному против тех, кто его незаконно задерживал и пытал; личности некоторых из них установлены.

3.2.3 Освобождение

То, что мы вообще смогли опросить некоторых бывших узников российской фильтрационной системы, отчасти связано с неразберихой, сопровождавшей спешный отход российских войск и других структур с правого берега Днепра.

3.2.3.1 Александр Дьяков, 24 октября 2022 года

Александр Дьяков, задержанный за участие в вооруженном сопротивлении, не был освобожден официально — он ушел из больницы, куда тюремщики его поместили 2 сентября в связи с некрозом тканей ноги, угрозавшим жизни.

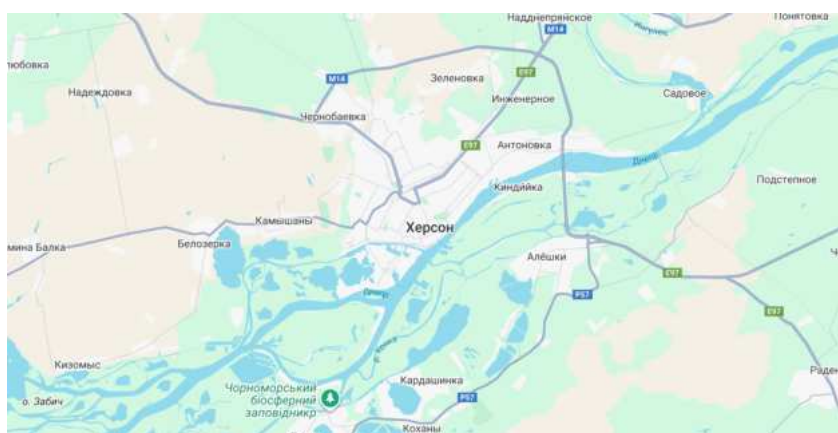
Александр пробыл в больнице 27 дней. Каждый день ему делали перевязки и процедуры. Врачи сочувствовали, не спешили заканчивать лечение и даже перевели в другую больницу для ещё одной операции. Там он находился до 24 октября: в то время уже началась подготовка к уходу российских сил из Херсона, и поступил приказ о подготовке больниц к эвакуации, согласно которому всех ходячих пациентов

надлежало выписывать. Главврач, ссылаясь на приказ об эвакуации, выписал и Александра. В городе «был бардак», слежки за собой Дьяков не заметил и с большим трудом смог доковылять до знакомых, которые, сильно рискуя, спрятали его до прихода в город украинских войск.

Важная деталь в свидетельстве Дьякова — именно 24 октября поступил приказ о подготовке к эвакуации больниц. Это наталкивает на мысль, что освобождение в тот же день узников незаконного места содержания на Филиппа Орлика не было случайностью.

3.2.3.2 Николай Мегеря, 24 октября 2022 года

С 19 по 24 октября тюремщики будто «забыли» про задержанных в подвале на Филиппа Орлика. Эти пять дней им не давали еды и воды. «Наверху начался движ», — описывает это Николай. 24 октября всех узников незаконной тюрьмы, по его словам, 28 человек, разбудили очень рано, замотали глаза скотчем, погрузили в два автозака и куда-то вывезли. Когда высадили из машин, Николай подумал, что сейчас их расстреляют. Каждому давали плакатик: «Херсон — это Россия», и каждый на камеру сказал, что «не имеет претензий, что пытки не применялись, физическое и психологическое насилие не применялось». Потом всех поставили на колени — руки за спину, голова вниз — и начали стрелять. У людей были замотаны глаза, они не могли видеть, что это имитация расстрела. Но затем раздалась команда: «Пять минут глаза не открывать!» — и тюремщики уехали. Оказалось, что узников вывезли куда-то между линией фронта и российскими блокпостами. Мегеря слышал, как один из тюремщиков сказал что-то вроде: «Да что о них руки марать, все равно их тут расстреляют». Потом Николай понял, что имелось в виду — ходили слухи, что каждую ночь российские военные на КАМАЗах вылавливали дезертиров с помощью тепловизоров, расстреливая всех, кто попадался на их пути. Николаю удалось спрятаться и связаться с друзьями — они вывезли его в Херсон, где он скрывался до 11 ноября.

Карта Херсонской области (фрагмент)

3.2.3.3 Сергей Лобачук, 24 октября 2022 года

24 октября Сергея, его «подельника» по сфабрикованному «делу лесников заповедника» Виктора Таранова и ещё не менее десятка их союзников по подвалу на Филиппа Орлика, среди которых был Николай Мегеря, погрузили в КАМАЗ. Сказали, что повезут на расстрел. Их вывезли в сады неподалеку от села Кизомыс (укр. Кізомис) Херсонской области, Лобачук узнал эти места. Каждого сняли на видео с плакатиком «Херсон — это Россия» и неожиданно отпустили. Документы вернули только некоторым из них, остальные оказались без каких-либо бумаг. После освобождения каждый сам решал, как добираться домой. У Лобачука и Таранова нашлись в Кизомысе знакомые, которые прятали их до отхода российских войск с правого берега Днепра.

3.2.3.4 Олег Акимченков, середина октября 2022 года

По словам Акимченкова, в середине октября в ИВС Алёшки приехал следователь, который снова допросил всех пятерых обитателей их камеры, доставленных сюда вместе с Олегом 12 августа из ГУ полиции по Херсонской области, после чего их всех освободили.

Всех троих российские силовики отпустили без предъявления обвинений, как и прочих наших собеседников. От Лобачука под пытками добились признания в диверсиях против российских войск, готовилось показательное дело, российское телевидение сняло постановочные сюжеты. Однако даже его не расстреляли, не вывезли на левый берег Днепра и не приговорили к длительному сроку лишения свободы. Почему? Некоторые узники (например, Николай Мегеря) полагали, что тюремщики, угрожавшие им расстрелом, рассчитывали, что грязную работу за них сделают другие.

Возможно и другое объяснение: в той неразберихе, что царила в Херсоне перед отступлением, оккупантам было просто не до задержанных. Украинское наступление на Херсон началось в первых числах октября, а 9 ноября российское командование объявило о полном оставлении правого берега Днепра. Столь быстрое организованное отступление крупной группировки войск по нескольким переправам через широкую реку — сложный манёвр. При недостатке времени и дефиците транспортных средств у эвакуируемых структур оккупационных сил возникала очевидная конкуренция за этот ресурс. Лимиты для каждой из структур были ограничены — и по времени, и по числу единиц техники. В первую очередь вывозили самих себя, ценности и подотчетные документы.

Известно, что в течение октября тех задержанных, чьи дела могли представлять дальнейший интерес и в отношении кого были оформлены хоть какие-то доказательства участия в сопротивлении (подлинные или сфабрикованные), перевозили на левый берег Днепра. Так, из отчета Human Rights Watch⁸⁵ известно об этапировании дальнобойщика из Чернобаевки Александра Строгана, обвиненного в «террористической деятельности» — не позднее 18 октября его вывезли в Алёшки из ИВС на Теплоэнергетиков, а затем и дальше

⁸⁵ Украина: российская пыточная в Херсоне // Human Rights Watch. 01.05.2023. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2023/04/13/ukraine-russian-torture-center-kherson>

на восток.

Однако после объявления эвакуации всех оккупационных структур (не позднее 24 октября) у российских силовиков, видимо, уже не оставалось ни средств, ни времени на перевозку задержанных. Надо было прежде всего не только спасать себя, но и вывозить технику и имущество, ведь непонятно было, как долго просуществуют уязвимые для украинских атак переправы через Днепр, и сколько ещё отпущено времени для бегства. Вероятно, этим объясняется внезапное освобождение без каких-либо последствий Лобачука и Таранова, дело которых уже было полностью сфабриковано: сняты постановочные видеоролики, подписаны «признательные» показания, всё уже готово к отправке в суд. «Признания» одного из них до сих пор можно найти на сайте российского государственного информагентства.

Подобное происходило не только на правом берегу Херсонщины: например, когда украинское контрнаступление приближалось к Изюму, персонал и охрана бросили там полный заключенных изолятор временного содержания.

Почему тюремщики не исполнили угрозу расстрелять заключенных? Даже если у них было такое намерение, убийство узников и сокрытие тел в сложившихся условиях вряд ли могло быть проведено с должной тщательностью. Кроме того, как раз в эти месяцы одна за другой шли публикации о расследовании преступлений, совершенных российскими силовиками в начале полномасштабного вторжения весной 2022 года. Эти сюжеты звучали как напоминание: всё тайное становится явным. Вряд ли в такой ситуации в планы силовиков входило оказаться крайними без явно сформулированного приказа сверху.

3.3 СИЗО Симферополя

3.3.1.1 Александр Тарасов, 16 марта 2022 года — 14 февраля 2023 года, СИЗО Симферополя

В отличие от других описанных в докладе случаев Александра Тарасова сначала вывезли в СИЗО Симферополя, на территорию, оккупированную Россией еще в 2014 году, и освободили только после почти года содержания там.

16 марта Тарасова и другого задержанного, Сергея Цыгипу⁸⁶, вывели из ИВС на Теплоэнергетиков, погрузили в броневую машину «Тигр» и повезли — якобы на расстрел, потому что они «украи́нацисты», а Сергей, кроме того, ещё и участник АТО, «убивавший наших ребят». Вскоре они поняли, что броневую машину в колонне других военных машин едет в

⁸⁶ Сергей Витальевич Цыгипа, 1961 г.р., участник АТО, блогер, волонтер, экс-депутат Новокаховского городского совета. Похищен российскими силовиками 12 марта 2022 года в городе Новая Каховка Херсонской области. Его пытали, а в декабре 2022 года «легализовали», предъявив обвинение в шпионаже. Ему под пытками навязали «помощь» государственного защитника. Защитник по соглашению с родственниками смог вступить в дело только в суде. Осужден на 12 лет лишения свободы. «Мемориал» признал Сергея Цыгипу политическим заключенным (<https://memopzk.org/figurant/czygipa-sergej-vitalevich>). Украина: Пытки и похищения на оккупированном юге. Доклад Human Rights Watch. 29.07.2022. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/07/29/ukraine-torture-disappearances-occupied-south>

Крым, в Симферополь. Судя по разговорам силовиков, в Крым везли награбленное — бытовую технику и компьютеры.

В спецблоке СИЗО-1 Симферополя Александр и Сергей вначале находились вдвоем в четырехместной камере. Вскоре начали поступать новые похищенные из Херсона и области, и в камере было уже пятеро. При поступлении в СИЗО Тарасова и Цигипу не били — они были первыми с недавно оккупированных территорий, и начальство ещё не понимало, как обходиться с этой категорией заключенных. После всех поступающих с оккупированных территорий встречали жестокими избиениями и издевательствами.

Все заключенные пятнадцати камер спецблока были гражданскими из областей Украины, оккупированных в ходе полномасштабного вторжения. С Александром в камере находились: участник АТО; люди, не прошедшие фильтрацию на российских блокпостах; молодой человек, который сжег технику и компьютеры в брошенной в первые дни вторжения украинской военной части, а найденное оружие спрятал.

Проверки, проходившие каждое утро, а иногда и вечером, сопровождались избиениями и издевательствами. Людей, вышедших из камеры в коридор, били ногами, руками, резиновыми дубинками, применяли электрошокеры, ставили «на растяжку»: тюремщик бил по икрам до тех пор, пока ноги заключенного не растягивались практически в шпагат. Ещё хуже было, когда спецназ ФСИН проводил внеплановые проверки, сопровождавшиеся изощренными издевательствами: заключенных заставляли петь советские патриотические песни, подбадривая ударами электрошокеров. За восемь месяцев в этом СИЗО Тарасова и его сокамерников выводили на прогулку раза три: «Тебе одевают на голову мешок, руки сзади сковывают наручниками, заставляют встать в “позу лебедя” (голова максимально опущена, корпус согнут, руки сзади максимально подняты), и в этой позе за руки тянут вперед. Прогулочные дворики расположены на верхнем этаже, но о ступеньках тебя не предупреждают, неизбежно спотыкаешься, тебе выворачивают руки, подгоняют электрошокером». Собственно прогулка, без мешка на голове и наручников, занимала минут 15, а потом следовал такой же тяжелый путь назад, в камеру. Прогулки были превращены в издевательство, и узники были рады, что их выводили гулять очень редко.

Горячей воды не было, в душ водили раз в две недели, на помывку давали три минуты. Матрасов и одеял хватало не всем.

Александра неоднократно вывозили из СИЗО, по-видимому, в здание ФСБ, где, не снимая мешка с головы, допрашивали: кого он помнит из участников Майдана? из участников блокады Крыма? На допросах не

били, но угрожали расстрелом или тем, что его выдадут в ДНР, где существовала смертная казнь.

Впоследствии в СИЗО приезжали следователи из Следственного Комитета, которые вели уголовное дело о применении украинскими военными и властями «запрещенных средств и методов ведения войны» и о преднамеренном втягивании гражданского населения в вооружённый конфликт.

Александр не раз пытался выяснить у допрашивавших свой статус и основания, по которым его держат в СИЗО, если в его отношении нет никакого уголовного дела. Отвечали по-разному: «Нечего вы***ваться, у нас война», «Ты тут находишься для проверки», «У нас есть указ президента о том, чтобы задерживать всех, кто противодействует специальной военной операции».

Тарасов и его сокамерники находились в полной изоляции и не знали, что происходит в Украине. Тюремщики говорили, что Киев занят российскими войсками. Только в мае, когда камеру за камерой начали выводить для воспитательной работы — смотреть по телевизору российскую пропагандистскую программу «Военная тайна», в которой показали Зеленского в Киеве, они узнали о провале российского блицкрига.

В конце октября 2022 года всех заключенных спецблока СИЗО-1 (примерно 75 человек) вывезли в СИЗО-2⁸⁷ Симферополя, где тоже разместили в спецблоке, оборудованном для содержания похищенных на вновь оккупированных территориях. В одной или двух камерах держали женщин. По словам Александра, в СИЗО-2 было легче, там не били.

14 февраля 2023 года Тарасова освободили, запретив выезжать за пределы Крыма и обязав ежедневно звонить оперативному сотруднику. Он поселился у двоюродного брата. Через месяц ему разрешили выехать за пределы Крыма и России.

Находившиеся в симферопольских СИЗО украинцы не имели статуса подозреваемых или обвиняемых, их пребывание там не было никак юридически обосновано. В отношении кого-то в итоге возбуждали уголовные дела по обвинению в международном терроризме, попытке совершения теракта и т. п., как в случае «Херсонской девятки».

⁸⁷ Спецблок в СИЗО-2, по крайней мере, его часть, осенью 2022 года был оформлен как отдельный СИЗО-8. По сообщению издания Meduza (<https://meduza.io/feature/2023/05/26/nas-prevraschali-v-zatravlennyh-zhivotnyh>), в СИЗО-2 некоторых украинских заключенных держали в спецблоке примерно на 10 камер (то есть на 20 человек), вход персоналу в спецблок был по отдельному списку. Согласно выписке из ЕГРЮЛ, это созданный 24 октября 2022 года на основании приказа ФСИН № 914-ЛС по тому же адресу, что и СИЗО-2 «СИЗО № 8 УФСИН России». Его начальник Рауф Идрисов ранее работал в СИЗО-6 Владикавказа на улице Мордовцева. По тому же адресу располагалось управление ФСБ по Северной Осетии. То есть ещё задолго до 23 июля 2025 года, когда был принят закон, допускающий создание СИЗО в системе ФСБ, они уже де-факто существовали в системе ФСИН.

По сообщению работавших в симферопольских СИЗО адвокатов⁸⁸, эти заключенные числились за ФСБ, они находились там на основании «проверки ФСБ в отношении лиц, задержанных за противодействие специальной военной операции», хотя в УК РФ отсутствует статья о противодействии СВО. Это определение распространялось и на гражданских, и на военных: последних не признавали пленными, так как Россия отрицала само наличие войны, вооруженного конфликта как такового.

На допросах оперативники упоминали «указ президента РФ об изоляции лиц, которые противодействуют проведению СВО» как основание для помещения Александра в СИЗО. По сообщениям адвокатов, этот документ фигурировал и в материалах уголовных дел других узников этой тюрьмы. В итоге человек оказывался *«помещен в следственный изолятор как в помещение, функционирующее в режиме СИЗО или транзитно-пересылочного пункта уголовно-исполнительной системы, на основании постановления органа безопасности и по акту приема-передачи»*.

Оперативно-следственная работа с украинскими гражданскими лицами (по сути, заложниками) велась в регионах РФ по линии двух ведомств — ФСБ и Главного управления военной полиции Министерства обороны. В этом не было противоречия, единоначалие сохранялось, поскольку военную полицию со стороны спецслужб курировал Департамент военной контрразведки ФСБ. При частях и соединениях ВС РФ по месту их постоянной дислокации всегда существовали отделы контрразведки. При отправке войск на СВО, при формировании группировок в их состав включались контрразведчики — создавались временные оперативные группы ФСБ, что было обычной практикой со времен чеченских войн. В задачи ВОГ входило как вскрытие агентуры противника, так и формирование собственной агентурной сети. Обе задачи они решали через фильтрационную систему, где, как следует из приведенных выше свидетельств, шли как допросы, так и вербовка. Как и когда-то в Чечне, после фильтрации бóльшую часть задержанных освобождали, среди них и новых информаторов. Работа же с похищенными на оккупированных территориях украинцами в российских СИЗО была «естественным продолжением миссии военной контрразведки на передовой»⁸⁹.

Таким образом, и в глубоком тылу, в российских следственных изоляторах и иных местах лишения свободы, где оказывались захваченные российскими силовиками жители Украины, с ними работали те же самые структуры, что и на передовой: Министерство обороны (в виде военной полиции) и военная контрразведка ФСБ.

Иллюзией оказывается не только «новая нормальность» на оккупированных территориях Украины — на поверку вся Россия и есть теперь та самая прифронтовая полоса.

⁸⁸ «Нас превращали в затравленных животных»: Как устроены тюрьмы, в которых российские спецслужбы держат мирных украинцев, захваченных на оккупированных территориях // Meduza. 26.05.2023. URL: <https://meduza.io/feature/2023/05/26/nas-prevraschali-v-zatravlennyyh-zhivotnyh>

⁸⁹ По мнению Андрея Солдатова: «Нас превращали в затравленных животных». Как устроены тюрьмы, в которых российские спецслужбы держат мирных украинцев, захваченных на оккупированных территориях // Meduza. 26.05.2023. URL: <https://meduza.io/feature/2023/05/26/nas-prevraschali-v-zatravlennyyh-zhivotnyh>

Олег Орлов, Наталья Морозова и Владимир Малыхин на фоне офиса уполномоченного по правам человека в Херсоне, где опрашивали пострадавших. © ЦЗПЧ Мемориал

4 Правовой анализ: насильственные исчезновения, внесудебные казни, пытки и произвольные задержания

Непосредственная задача системы фильтрации, созданной российскими оккупационными властями в ходе полномасштабного вторжения в Украину, как и во время чеченских войн, — выявление, изоляция и уничтожение тех, кто участвует в любом сопротивлении оккупантам, как в мирных протестах, так и в вооруженном подполье. Та же система решает и более широкие задачи: 1) террора, подавления, запугивания всех людей, нелояльных и даже потенциально несогласных с устанавливаемой оккупационной властью, и 2) создания агентурной сети негласных осведомителей.

4.1 Преступления против человечности и военные преступления

Сама по себе фильтрация не нарушает международное гуманитарное право или международное право в области прав человека и не составляет международное преступление. Оккупационные власти вправе вводить меры для обеспечения безопасности и общественного порядка. Однако при этом они обязаны соблюдать принцип гуманности, предоставлять гражданскому населению минимальные гарантии и основные средства к существованию, не нарушать его основные права и гарантии защиты, обязательные для соблюдения даже в военное время.

В описанных нами случаях никакие гарантии соблюдены не были. Таким образом, можно утверждать, что российские state's agents совершили преступления против человечности и

военные преступления, которые в силу статей 5(b), 7 и 8 Римского статута подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Украина ратифицировала Римский статут, и с 1 января 2025 года стала государством-участником МУС. Ещё раньше она подала в Суд в соответствии со статьей 12(3) Статута два заявления о признании юрисдикции МУС в отношении преступлений, которые могли быть совершены на её территории начиная с 21 ноября 2013 года.

Россия не является государством-участником Римского статута, несмотря на то что участвовала в его разработке, голосовала за его принятие в 1998 году и подписала его в 2000 году. Однако то обстоятельство, что Россия не ратифицировала Римский статут, не освобождает ее граждан от ответственности за преступления, совершённые на территории государства-участника, в данном случае Украины.

Международный уголовный суд расследует преступления, совершённые в ходе войны на территории Украины и предшествовавшие событиям на Майдане в Киеве, начиная с 21 ноября 2013 года и уже выдал шесть ордеров на арест российских высокопоставленных должностных лиц. МУС рассматривает преступления на всей международно признанной территории Украины, включая территории, в настоящее время находящиеся под оккупацией и/или временно аннексированные Россией.

МУС действует на основе принципа комплементарности в том случае, если национальные власти не желают или не способны добросовестно расследовать или преследовать за преступления, подпадающие под их юрисдикцию. Вопрос о «нежелании и/или неспособности» возникает, только если на национальном уровне начато расследование преступления или преследование предполагаемого преступника. Бездействие на национальном уровне является достаточным основанием для признания дела допустимым перед МУС.

Потенциальные дела, связанные с совершением описанных выше преступлений на оккупированных территориях, удовлетворяют условию комплементарности, изложенному в статье 17 Римского статута. Несмотря на активную работу украинских правоохранительных органов, очевидно, что украинские власти не в состоянии эффективно преследовать виновных в совершении преступлений на деоккупированных территориях, хотя бы потому что все подозреваемые их покинули. В свою очередь, российские власти, как и следовало ожидать, не предпринимают никаких действий — ни по возбуждению уголовных дел, ни по преследованию предполагаемых преступников.

4.1.1 Насильственные исчезновения и внесудебные казни

«Насильственные исчезновения» — это аресты, задержание или похищения людей государством при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени (Римский статут, статья 7(2)(i)). Насильственные исчезновения и убийства квалифицируются как преступления против человечности, если они «совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно» (Римский статут, статья 7).

Убийства Дмитрия и Евгения Куличенко из села Должик, Ивана Фицнера из Бучи, Владимира Касапы из села Новопетровка, Михаила Каретного из Херсона, похищение Владислава Поповича из Бучи совершались в контексте широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население⁹⁰. Широкомасштабный характер нападения подтверждается широкой географией предполагаемых преступлений в различных регионах Украины, оказавшихся под российской оккупацией, а также значительным числом жертв внесудебных казней и насильственных исчезновений, ставших объектом действий российских военных, правоохранительных органов, оккупационных властей и аффилированных с ними вооружённых групп. В частности, в Донбассе (исключая Крым) за период 2014–2019 годов было зарегистрировано 4656 случаев насильственных исчезновений, а после полномасштабного вторжения России в Украину — ещё 5140 случаев⁹¹. С 24 февраля 2022 года было зарегистрировано в общей сложности 804 убийства гражданских лиц, которые можно квалифицировать как внесудебные казни⁹².

Как мы пытались показать, российские оккупанты обладали достаточной информацией о жителях оккупированных территорий, и их мишенями становились конкретные люди или группы людей. Нападения проводились скоординированно и организованно, что подтверждает их систематический характер.

Насильственные исчезновения и убийства совершались российскими военными, правоохранительными органами, оккупационными властями и аффилированными с ними вооружёнными группами именно в период оккупации или в районах активных боевых действий, и были направлены против украинских гражданских лиц, воспринимаемых как угроза российскому режиму. Эти преступления были частью широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население и преследовали цель подчинения населения оккупированных территорий. Насильственные исчезновения и убийства, равно как и другие преступления — произвольные задержания, пытки или жестокое обращение — совершались с той же целью: подчинить население оккупированных территорий через страх и террор.

4.1.2 Произвольные задержания

Задержание без решения суда относится к военным преступлениям и запрещено статьей 8(2)(a)(vii) Римского статута и Женевскими конвенциями (ч. 3 ст. 75 Дополнительного протокола I), если только оно не обосновано правилами МГП.

Чтобы такая форма лишения свободы считалась законной, должны быть соблюдены процессуальные гарантии, включая индивидуальное рассмотрение, принятие решения в установленном порядке, а также возможность обжалования.

Приведенные нами случаи не соответствуют предусмотренным МГП процессуальным требованиям для задержания в целях безопасности. Все опрошенные говорили, что им не

⁹⁰ МУС подчеркнул, что в рамках статьи 7 Римского статута гражданское население должно быть основной целью нападения, наличие среди группы отдельных лиц, которые не подпадают под определение «гражданских», не лишает население в целом его гражданского характера.

⁹¹ URL: <https://t4pua.org/files/doc/1604924004.pdf>

⁹² URL: <https://t4pua.org/ru/2204>

предъявляли никаких обвинений, не доставляли в суд, не предоставляли процессуальных гарантий и не давали возможности обжаловать какие бы то ни было решения. Иногда решение о задержании принималось на основании оговора или даже из-за скидочной карточки в цветах украинского флага, которая якобы свидетельствовала о проукраинских взглядах. Это не имеет никакого отношения к критерию императивных соображений безопасности.

В этом контексте исчезновения и задержания украинских гражданских лиц на протяжении нескольких недель или дней без предоставления им правового статуса должны рассматриваться как «краткосрочные насильственные исчезновения».

По нашему мнению, имеются достаточные основания полагать, что задержания в ходе фильтрации являются произвольными и незаконными, что влечёт за собой ответственность России как государства. Кроме того, лица, причастные к произвольным или незаконным задержаниям, могут нести индивидуальную уголовную ответственность за военное преступление — незаконное лишение свободы / заключение под стражу.

4.1.3 пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, включая преднамеренное причинение сильных страданий или серьёзного физического и психического вреда, строго запрещены международным гуманитарным правом, международным правом в области прав человека и квалифицируются как военные преступления и преступления против человечности по Римскому статуту. Абсолютный запрет на пытки, закреплённый в Международном пакте о гражданских и политических правах, не подлежит отступлению даже в условиях вооружённого конфликта.

Пытки и бесчеловечное обращение определяются как «умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических». Порог боли и страданий устанавливается в каждом конкретном случае в зависимости от всех обстоятельств: характера и контекста обращения, способа и методов осуществления воздействия, продолжительности, физического или психического воздействия. Наиболее тяжёлые формы физической или психической боли либо страданий, а также совокупный эффект систематического или длительного жестокого и бесчеловечного обращения, может достигать порога пыток.

Все опрошенные нами свидетели, прошедшие фильтрационные пункты, сообщили, что их избивали, пытали током, не давали еды, подвергали унижениям. В большинстве случаев избиения и издевательства продолжались несколько дней и даже недель. По нашему мнению, совокупный эффект такого обращения, а также причинённые психические и физические страдания соответствуют порогу пыток. Пытки и бесчеловечное обращение широко применялись российскими властями в ходе фильтрации.

Пытки и бесчеловечное обращение квалифицируются одновременно как составное преступление против человечности в соответствии со статьёй 7(1)(f) Римского статута и как тяжкое нарушение Женевской конвенции IV согласно статье 8(2)(a)(ii) Римского статута. Оба преступления охватывают одно и то же уголовно наказуемое деяние, которое заключается в «причинении тяжких физических или психических страданий одному или

нескольким лицам». Однако различие между ними состоит в контекстуальных элементах и требуемой форме вины. пытки как преступление против человечности предполагают, что они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, тогда как пытки как тяжкое нарушение Женевской конвенции IV означают, что преступление было совершено в контексте международного вооружённого конфликта против лиц, находящихся под защитой. Собранные нами свидетельства удовлетворяют составным элементам обоих определений пыток — и как преступления против человечности, и как военного преступления.

4.2 Ответственность

Преступления против человечности и военные преступления предполагают участие множества исполнителей: от низового уровня (например, российские солдаты, росгвардейцы или сотрудники ФСБ, похищавшие и пытавшие задержанных; чиновники, отказывавшиеся предоставлять семьям информацию о судьбе или местонахождении жертв) до высшего руководства России, которое сознательно руководило, реализовывало и одобряло политику террора на оккупированных территориях.

Украинские силовые структуры провели большую работу по установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений на оккупированных территориях. Однако в настоящий момент подозреваемые находятся вне досягаемости международных и украинских органов правосудия.

В докладе «Цепь войн...» мы писали: «Безнаказанность прошлых преступлений порождала новые. Стрелков и Суровикин привнесли в Украину опыт трех десятилетий насилия. Разрушению Мариуполя предшествовали руины Алеппо и Грозного. Убийцы Самашек и Новых Алдов не были наказаны, что с неизбежностью повлекло за собой кошмар Бучи. “Фильтрационные лагеря”, через которые проходили жители Мариуполя, наследуют “фильтрационной системе”, действовавшей в Чечне»⁹³.

Все виновные в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Украине должны быть привлечены к ответственности — как ради правосудия и восстановления справедливости по отношению к пострадавшим, так и ради предотвращения дальнейших преступлений.

Более того, у жертв есть право знать об обстоятельствах случившегося с ними и их родственниками. В настоящее время действуют два международных механизма установления фактов о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права в контексте агрессии России против Украины — Независимая комиссия ООН по расследованию нарушений в Украине⁹⁴ и Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине⁹⁵. Также существует множество негосударственных инициатив по сбору и анализу сообщений о нарушениях международного гуманитарного права и их жертвах.

⁹³ «Цепь войн», с.338

⁹⁴ <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/iic/hr-ukraine/index>

⁹⁵ <https://ukraine.ohchr.org/ru>

Наши коллеги в докладе «Сто дней после Путина»⁹⁶ предлагают создать межгосударственную комиссию по установлению истины в контексте урегулирования конфликта между Россией и Украиной.

⁹⁶ 100 дней после Путина. Пакет решений для переходного правительства // ЦЗПЧ Мемориал. URL: <https://100days.memorialcenter.org/peacesettlement#2.peacesettlement>